

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№ № 15 и 16.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 и 16 Августа 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АВРАМІЮ, ЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИБИРСКОМУ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 апрѣля сего года за № 1721, по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу о томъ: могутъ ли быть выдаваемы справки изъ метрическихъ книгъ о событіяхъ рожденія и брака тѣмъ лицамъ, коимъ выданы уже метрическія свидѣтельства о сихъ событіяхъ. Приказали: Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ просилъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о разъясненіи вопроса о томъ: можно ли выдавать метрическія справки для представленія въ судебныя мѣста тѣмъ лицамъ, коимъ хотя выданы метрическія свидѣтельства, но кои въ истребованіи сихъ документовъ изъ учебныхъ заведеній или другихъ учрежденій встрѣчаютъ затрудненія. Принимая во вниманіе, что и въ другихъ епархіяхъ могутъ возникать подобныя

недоумѣнія относительно выдачи справокъ или выписей изъ метриковъ о рожденіи такихъ лицъ, о которыхъ метрическія свидѣтельства были уже выданы, г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ, что не будетъ ли признано нужнымъ преподать циркулярнымъ указомъ разъясненіе по настоящему вопросу. Сообразивъ вышеизложенное съ законами, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по дѣламъ, производящимся въ административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, сами сіи присутственныя мѣста, по просьбамъ частныхъ лицъ и по собственному усмотрѣнію, въ случаѣ надобности, могутъ обращаться въ Консисторіи съ требованіями справокъ или свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ и таковыя свѣдѣнія должны быть доставляемы Консисторіями (Уст. Дух. Конс. ст. 263 и 264). Въ мѣстностяхъ же, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебныя Уставы, судебныя мѣста ни въ какомъ случаѣ не собираютъ сами доказательства или справокъ, а основываютъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (82 и 367 ст. Уст. Гражд. Суд. Уст. Императора Александра II, изд. 1883 года). Для истребованія подлиннаго документа или свѣдѣній, которые находятся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебного, либо правительственнаго мѣста или должностнаго лица, тяжущемуся, по просьбѣ его, выдается свидѣтельство въ томъ, что подлинный документъ или свѣдѣнія необходимы и къ какому именно сроку (452 статья Уст. Гражд. Суд.). Всѣ судебныя и правительственныя установленія и должностныя лица обязаны немедленно выдавать тяжущемуся предъявляющему свидѣтельство, по словесной его просьбѣ, или высылать по письменной требуемыя свѣдѣнія и копии документовъ. Впрочемъ, по письменной просьбѣ, такія же справки и копии должны быть выдаваемы и безъ свидѣтельства (453 статья Уст. Гражд. Суд.). Что касается справокъ или свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ, то въ 1341 ст. Уст. Гражд. Суд. постановлено: „въ отношеніи представленія къ дѣлу выписей изъ метрическихъ и иныхъ книгъ духовнаго вѣдомства соблюдаются правила, постановленныя въ 452 и 453 статьяхъ“. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ устраненіе могущихъ встрѣтиться недо-

умѣній при возникновеніи въ другихъ епархіяхъ вопросовъ, подобныхъ настоящему, дать знать объ изложенномъ циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота для должнаго исполненія и руководства. Мая 27 дня, 1888 года № 6. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Смирновъ и Секретарь Сергѣй Григоровскій. На подлинномъ указѣ, отъ 22 іюня 1888 г., послѣдовала резолюція Его Преосвященства, слѣдующаго содержания: „Принять къ исполненію и напечатать въ Епархіал. вѣдомостяхъ“.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства, отъ 20 мая с. г., за № 2382.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырѣ.

Военный Министръ сообщилъ мнѣ, что вслѣдствіе бывшихъ въ минувшемъ году учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса, каковыя сборы, согласно Высочайше одобреннымъ по этому предмету соображеніямъ, предположено производить ежегодно, главные начальники въ военныхъ округахъ возбудили ходатайство о томъ, чтобы Правительственныя учрежденія сохраняли за запасными нижними чинами, состоящими на службѣ въ сихъ учрежденіяхъ, занимаемыя ими мѣста и должности на время призыва ихъ въ учебныя сборы.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ съ отчетомъ объ учебныхъ сборахъ минувшаго года, генераль-адъютантъ Ванновскій счелъ долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и вышеизложенное ходатайство главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ.

Признавая это ходатайство вполне справедливымъ и принимая во вниманіе, что къ исполненію его едва ли могутъ встрѣтиться препятствія въ виду того, что согласно ст. 23 Общ. Уст. о воинской повинности, учебныя сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ могутъ продолжаться не болѣе шести недѣль, Военный Министръ просить сдѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы состоящіе въ ономъ на службѣ запасныя нижніе чины, въ

случаѣ призыва ихъ въ учебные сборы, не лишались занимаемыхъ ими мѣстъ и чтобы призывъ сихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ, не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

О такомъ ходатайствѣ Военнаго Министра долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, поставить объ ономъ въ извѣстность подвѣдомственнымъ Вамъ учрежденіямъ для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія. Подлинное подписалъ: Оберъ-Прокуроръ К. Побѣдоносцевъ.

Резолюція: 7 іюня 1888 г. „Утверждается“. А. Е. Т. и С.

ЖУРНАЛЪ

ТОВОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНО-УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

іюня 23-го дня 1888 года.

Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ, въ вечернемъ за-сѣданіи, 1) Слушали: рапортъ о. предсѣдателя испытательной коммисіи начальной образцовой школы при Тобольской духовной семинаріи, съ представленіемъ, на основаніи § 26 Высочайше утвержденныхъ правилъ о выдачѣ льготныхъ свидѣтельствъ IV разряда по исполненію воинской повинности, экзаменныхъ списковъ, прошеній и письменныхъ работъ экзаменовавшихся. Постановили: разсмотрѣвъ акты испытаній, экзаменные списки, прошенія и письменныя работы экзаменовавшихся, Совѣтъ призналъ поименованныхъ въ спискѣ воспитанниковъ (№ 1) достойными получить просимыя ими свидѣтельства на льготу IV-го разряда по исполненію воинской повинности, какъ удовлетворительно сдавшихъ испытанія и достигшихъ возраста, требуемаго § 18 правилъ объ испытаніяхъ.

Примѣчаніе. Изъ воспитанниковъ образцовой школы получили льготныя свидѣтельства IV-го разряда по исполненію воинской повинности: Ѳеодоръ Константиновъ Анисимовъ, Григорій Ефимовъ Жуковъ, Яковъ Семеновъ Братухинъ, Аванасій Ѳеодоровъ Мягковъ, Николай Григорьевъ Соколовъ, Александръ Ильинъ Сирюковъ, Александръ Николаевъ Ременниковъ, Александръ Алексѣевъ Васильевъ, Артемій Егор. Бѣломоинъ, Василій Стеф. Плотниковъ.

II) Слушали: 1) рапортъ о. наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, благочиннаго Курганскихъ градскихъ и окружныхъ церквей, священника Никанора Грифцова, отъ 3 іюня сего года за № 22-мъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о выдачѣ свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ: градо-Курганской, Мало-чаусовой, Казанцевской, Барабинской, Галишевской, Сычевской, и школы грамотности въ деревнѣ Курганской. При означенномъ рапортѣ о. Грифцова приложены слѣдующіе документы: актъ экзаменаціонной комисіи, подвергавшей испытанію учениковъ означенныхъ училищъ, общій и частные списки этихъ учениковъ, съ обозначеніемъ отвѣтовъ ихъ на испытаніи, собственноручныя прошенія учениковъ въ испытательную комисію, письменныя работы учениковъ по русскому языку и ариѳметикѣ, и удостовѣренія мѣстныхъ причтовъ о времени рожденія учениковъ. 2) Отношеніе на имя Совѣта о. наблюдателя церковно-приходскихъ школъ благочиннаго протоіерея Симеона Софонова, отъ 16 іюня сего года за № 365-мъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о выдачѣ свидѣтельствъ въ знаніи курса начальныхъ училищъ на льготу IV разряда по исполненію воинской повинности ученикамъ градо-Тарской церковно-приходской школы. При отношеніи о. благочиннаго Софонова представлены документы: журналъ испытательной комисіи, списокъ учениковъ школы, съ обозначеніемъ отвѣтовъ ихъ на испытаніи, собственноручныя прошенія въ испытательную комисію, письменныя работы учениковъ и удостовѣренія мѣстныхъ причтовъ о времени рожденія учениковъ. 3) Отношеніе на имя Совѣта о. благочиннаго Туринскихъ окружныхъ церквей, протоіерея Александра Тверитина, отъ 27 мая сего года за № 349-мъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о выдачѣ свидѣтельствъ въ знаніи курса начальныхъ училищъ на льготу IV разряда по исполненію воинской повинности ученикамъ Новоселовской церковно-приходской школы. При отношеніи о. Тверитина приложены документы: протоколъ испытательной комисіи, списокъ подвергавшихся испытанію учениковъ, съ обозначеніемъ ихъ отвѣтовъ на испытаніи, собственноручныя прошенія въ испытательную комисію и письменныя работы учениковъ и

удостоверенія мѣстныхъ причтовъ о времени рожденія учениковъ.

4) Отношеніе на имя Совѣта о. благочиннаго Курганскихъ окружныхъ церквей, священника Александра Елеонскаго, отъ 31 мая сего года за № 365-мъ, съ протоколомъ испытательной комисіи при Иковской церковно-приходской школѣ и журналомъ испытательной комисіи при Тюменцевской церковно-приходской школѣ, собственноручными прошеніями, письменными работами учениковъ и удостовѣреніями причтовъ о времени рожденія учениковъ. Постановили: Разсмотрѣвъ протоколы испытательныхъ комисій, экзаменные списки, прошенія и письменныя работы экзаменовавшихся, Совѣтъ призналъ достойными получить свидѣтельства на льготу IV разряда по исполненію воинской повинности учениковъ церковно-приходскихъ школъ, какъ оказавшихъ на экзаменахъ удовлетворительныя познанія и имѣющихъ соотвѣтственный возрастъ: а) *градо-Курганской*: Ѳедота Егорушкина, Павла Грошева, Трофима Иванова, Дмитрія Еремѣева (онъ же и Яковлевъ), Даниіла Варламова, Якова Меньшигова, Петра Середкина, Георгія Печенкина, Емельяна Чухматова, Семена Городецкаго, Василя Шиховцева, Михаила Зобнина и Якова Попова; б) *Мало-чаусовской*: Ѳедора Кишкина, Павла Кривоногова и Алексѣя Нечаева; в) *Казанцевской*: Ивана Сѣдяева, Макарія Семенова и Ѳедора Лаврентьева; г) *Барабинской*: Степана Камарскаго; д) *Гамшиевской*: Косьмы Головина и Захарія Головина; е) *Сычевской*: Философа Гонцева и Никифора Мыльниковъ; ж) *школы грамотности въ дерев. Курганской*: Якова Акулова; з) *градо-Тарской церковно-приходской школы*: Прокопія Аверьянова, Іосифа Ермакова, Георгія Каргина, Якова Мотошкова и Ивана Метелева; и) *Новоселовской церк.-прих. школы*: Андрея Новоселова, Фрола Шилева и Семена Новоселова; і) *Иковской церк.-прих. школы*: Даниіла Медвѣдчикова, Никиту Медвѣдчикова и Силуана Мальцева; к) *Тюменцевской школы*: Степана Романова; л) *Боровлянкой школы*: Андрея Платонова и Алексѣя Черепанова. При семъ Совѣтъ нашелъ необходимымъ съ своей стороны разъяснить о.о. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ: 1) чтобы къ испытаніямъ въ комисіяхъ, согласно § 18 правилъ, были допускаемы лишь тѣ воспитанники церковно-приходскихъ школъ, кои имѣютъ не менѣе 11-ти лѣтъ отъ роду, и

не допускаемы были до испытаній лица моложе означеннаго возраста, что сдѣлано было испытательной комиссіей при Тюменцевской и Боровлянской школахъ; 2) чтобы предсѣдатель или членъ комисіи, согласно § 17 правилъ, составлялъ общій экзаменный списокъ по формѣ № 2 за подписомъ всѣхъ членовъ комисіи, а не одни только отдѣльные списки для каждаго члена комисіи и за подписью одного члена, что допущено испытательной комиссіею при градо-Тарской церковно-приходской школѣ; 3) чтобы въ спискахъ учениковъ во 2-й графѣ былъ обозначенъ годъ, мѣсяцъ и день ихъ рожденія, что не выполнено въ спискахъ той же градо-Тарской комисіи по отношенію къ ученикамъ Іосифу Ермакову, Ивану Метелеву и Трофиму Пяткову; 4) чтобы ученики, желающіе подвергнуться испытанію, подавали прошенія въ испытательную комиссію, а не на имя того или другаго члена комисіи, какъ допущено въ комисіи при Иковской и Тюменцевской церковно-приходскихъ школахъ, и чтобы на этихъ прошеніяхъ дѣлались помѣтки предсѣдателя комисіи о времени полученія прошеній; 5) чтобы общіе списки учениковъ подписывались всѣми членами комисіи, что не выполнено комиссіей при Боровлянской и Тюменцевской школахъ; 6) чтобы испытательныя комиссіи въ послѣдней графѣ общаго списка дѣлали помѣтку, признають ли онѣ достойными тѣхъ или другихъ учениковъ получить свидѣтельство на льготу по исполненію воинской повинности, что не исполнено комиссіей при Иковской церковно-приходской школѣ и 7) чтобы въ списки учениковъ, ищущихъ свидѣтельствъ на льготу по исполненію воинской повинности, не были вносимы ученицы церковно-приходскихъ школъ, каковымъ ученицамъ могутъ выдавать свидѣтельства о знаніи ими курса начальныхъ училищъ законоучители и учителя церковно-приходскихъ школъ, доводя лишь объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта чрезъ упоминаніе въ отчетахъ о состояніи школъ за извѣстный годъ.

III) Слушали: извѣщеніе г. Тобольскаго Губернатора, отъ 3 іюня сего года за № 1452, въ которомъ онъ, увѣдомляя Совѣтъ о томъ, что не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Совѣта о безпрепятственной выдачѣ обязательскихъ подводь членамъ экзаменаціонныхъ комисій цер-

ковно-приходскихъ школь, находить необходимымъ просить Совѣтъ увѣдомлять его, Губернатора, заблаговременно о мѣстѣ назначенія и составѣ каждой командируемой экзаменаціонной комисіи, для выдачи бланкового билета на бесплатное взиманіе подводъ, безъ чего таковыя подводы не будутъ выдаваемы. Постановили: Согласно извѣщенію г. Тобольскаго Губернатора, поставить въ извѣстность чрезъ Епархіальныя вѣдомости о.о. наблюдателей церковно-приходскихъ школь, чтобы они ежегодно къ 1-му марта доставляли въ Совѣтъ свѣдѣнія о лицахъ, которыя будутъ входить въ составъ испытательныхъ комисій, съ указаніемъ мѣста, куда эти лица будутъ слѣдовать на испытанія, для своевременной выдачи имъ бланковыхъ билетовъ на бесплатное взиманіе подводъ.— Подлинный за подписью предсѣдателя и членовъ.

Резолюція: 27 мая 1888 г. „Напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ рекомендаціею причтамъ нашей епархіи—пріобрѣсть воскресный Октоихъ г. Ловчина, на русскомъ языкѣ, для церковныхъ библіотекъ и для складовъ“. А. Е. Т.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Славянскій текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, какъ и славянскій текстъ книгъ Свящ. Писанія, во многихъ мѣстахъ представляетъ почти непреодолимыя трудности для пониманія. „Никто не будетъ оспаривать малодоступности церковно-славянскаго языка для пониманія даже нѣсколько образованной части нашего общества, не говоря уже о простомъ народѣ, относительно котораго можно сказать, что до какого бы совершенства мы ни довели церковно-приходскія школы, никогда мы не въ состояніи будемъ ознакомить простой народъ съ церковно-славянскимъ языкомъ настолько, чтобы въ богослуженіи не оставалось ничего для него непонятнаго“, говоритъ неизвѣстный авторъ статьи „Богослуженіе на русскомъ языкѣ, какъ средство противодѣйствія сектанству“ (Церк. Вѣст. за 1887 годъ, № 48, стр. 834). Славянскій текстъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній представляетъ даже большія трудности, чѣмъ славянскій текстъ Свящ. Писанія. Славянскій

текстъ богослужебныхъ книгъ представляетъ собою буквальный, дословный переводъ подлиннаго греческаго текста, такъ что въ славянскомъ переводѣ удержанъ даже порядокъ словъ подлинника. Многія греческія пѣснопѣнія написаны, какъ извѣстно, языкомъ мѣрнымъ, приспособленнымъ къ пѣнію, и такая размѣренность въ разстановкѣ и сочетаніи словъ, приспособительно къ разстановкамъ голоса при пѣніи, отчасти сохранена и въ славянскомъ переводѣ. Само собою разумѣется, что разстановка словъ въ славянскомъ текстѣ, перенесенная изъ греческаго текста, свойственная языку греческому и часто въ этомъ послѣднемъ обуславливаемая требованіями музыкальности,—не можетъ не затруднять самаго пониманія текста славянскаго. При чтеніи церковныхъ пѣснопѣній необходимо иногда слишкомъ большое вниманіе даже лицу, достаточно и богословски образованному, чтобы установить связь отдѣльныхъ словъ въ предложеніи и самихъ предложеній между собою, чтобы все извѣстное пѣснопѣніе представляло цѣльную, удобопонятную мысль. Къ этому нужно еще прибавить значительное количество славянскихъ словъ мало или вовсе непонятныхъ. Въ богослужебныхъ книгахъ не мало такихъ, трудныхъ для пониманія, пѣснопѣній, какъ 9-я пѣснь 2-го канона на Рождество Христово „Любити убо намъ“. Насколько же должны быть трудны для пониманія подобныя пѣснопѣнія въ томъ случаѣ, когда молящійся, часто совершенно безграмотный, слышитъ эти пѣснопѣнія изъ устъ неопытнаго или малообразованнаго чтеца или пѣвца, особенно въ случаѣ торопливаго чтенія или пѣнія?! Поэтому нисколько неудивительно, что наши простолюдины во многихъ случаяхъ только механически воспринимаютъ церковныя пѣснопѣнія, не обращая вниманія на ихъ смыслъ, и что они при повтореніи этихъ пѣснопѣній часто искажаютъ ихъ. Не рѣдко и то явленіе, что нашъ простолюдинъ во время богослуженія молится не о томъ, о чемъ въ данный моментъ молится церковь, а молится о другомъ,—молится своимъ языкомъ, своею простою, удобопонятною рѣчью. Малопонятность церковныхъ пѣснопѣній для простолюдиновъ можетъ иногда сопровождаться для нихъ самыми пагубными послѣдствіями. Авторъ вышеозначенной статьи Церковнаго Вѣстника говоритъ, что „нѣкоторые изъ уклонившихся

въ штунду откровенно заявляютъ, что одною изъ причинъ уклоненія была непонятность для нихъ православной службы, совершаемой на славянскомъ языкѣ. Въ этомъ смыслѣ, напр., сдѣлалъ заявленіе штундистъ Бибииковъ“ (см. Херсон. Епарх. Вѣдом. 1887 года, № 21-й). Все это говоритъ о пользѣ и даже необходимости перевода богослужебныхъ пѣснопѣній на доступный пониманію русскій языкъ, конечно, не для церковнаго, а для частнаго—домашняго употребленія вѣрующими.

Переводомъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ могли бы прежде всего воспользоваться пастыри церкви и законоучители различныхъ школъ, въ особенности церковно-приходскихъ, при объясненіи церковнаго богослуженія. Высокія истины христіанскаго вѣроученія и правоученія, какими преисполнено все богослуженіе Православной церкви, изложенныя въ доступныхъ для пониманія словахъ и оборотахъ русскаго перевода, и поясненныя живымъ словомъ пастырей и законоучителей, гораздо легче могли бы прививаться къ уму и сердцу вѣрующихъ. Съ неменьшею пользою могли бы воспользоваться переводомъ церковныхъ пѣснопѣній и низшіе члены клира чтецы и пѣвцы, которые, понявъ при помощи перевода смыслъ молитвъ и пѣснопѣній, своимъ осмысленнымъ чтеніемъ и пѣніемъ могли бы, до нѣкоторой степени, сдѣлать болѣе доступнымъ для пониманія вѣрующихъ смыслъ отправляемаго богослуженія. При пониманіи смысла того, что поется и читается въ церкви, отправляемое въ ней богослуженіе будетъ для молящихся постояннымъ повтореніемъ глубокихъ истинъ вѣры и благочестія, и эти истины будутъ все больше и больше запечатлѣваться въ сознаніи и сердцѣ молящихся.

Сознавая всю пользу перевода богослужебныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, и мы рѣшились приложить къ этому дѣлу свой посильный трудъ, и для перевода избрали церковный Октоихъ. При выборѣ для перевода этой книги мы руководились какъ важною ея содержанія, такъ и постояннымъ употребленіемъ ея въ церкви при богослуженіи. Тогда какъ всѣ прочія богослужебныя книги употребляются въ церкви въ извѣстныя только времена года, Октоихъ употребляется во весь годъ. Въ виду обширности всего Октоиха и—того, что воскресная служба имѣетъ большую

важность сравнительно съ службами прочихъ дней недѣли и что эта служба чаще всего посѣщается вѣрующими, мы перевели прежде всего воскресную службу.

Переводъ сдѣланъ нами съ греческаго текста, заимствованнаго главнымъ образомъ изъ Аѳинскаго изданія архимандрита Діонисія Пирра подъ заглавіемъ:

1860 года. Но такъ какъ этотъ текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти не соотвѣтствуетъ переводу церковно-славянскому, отчасти не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, то онъ провѣренъ и дополненъ по многимъ другимъ греческимъ изданіямъ.

Не полагаясь на собственные свои силы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какое представляетъ переводъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, мы, прежде представленія перевода въ цензурный комитетъ, утруждали высшее духовное Начальство покорнѣйшею просьбою о разсмотрѣннн перевода, и при послѣдней редакціи его воспользовались тѣми замѣчаніями и указаніями, которыя сдѣлалъ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ своемъ журналѣ за № 24-мъ, утвержденнымъ 24 января 1885 года Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Учебный Комитетъ въ означенномъ журналѣ призналъ „желательнымъ появленіе въ печати изданія Октоиха на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, еслибъ въ русскомъ текстѣ были сдѣланы соотвѣтственныя изложеннымъ въ отзывѣ указаніямъ исправленія“. Къ этому считаемъ необходимымъ присовокупить, что исправленный по указаніямъ Учебнаго Комитета переводъ, предварительнаго разрѣшенія напечатать со стороны С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры, былъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ С.-Петербургской духовной академіи, который нашель, что переводъ сдѣланъ тщательно, отчетливо, совершенно согласно съ подлинникомъ и вразумительно для читателя, а потому можетъ быть напечатанъ съ пользою для правильнаго пониманія пѣснопѣній Октоиха (Указъ Святѣйшаго Синода С.-Петербургскому комитету духовной цензуры отъ 4 ноября 1887 года за № 3712).

Почтительнѣйше представляя при семъ въ даръ Вашему Преосвященству экземпляръ изданнаго мною перевода подъ заглавіемъ „Воскресная служба Октоиха на славянскомъ и русскомъ

языках“, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство рекомендо-
вать означенный переводъ для приобрѣтенія въ библиотеки вѣрен-
ныхъ Вашему просвѣщенному руководству и управленію мона-
стырей и церквей, если то найдете возможнымъ.

Вашего Преосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,
нижайшій послушникъ

Преподаватель Тобольской духовной семинаріи *Иванъ Ловягинъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположеніе.

При служеніи Его Преосвященства въ Тобольскомъ Каеде-
ральному Соборѣ, Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ, Бого-
родице-Рождественской и Воскресенской церквяхъ рукоположены
и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

6 іюля воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи *Алек-
сандръ Щелковъ* во священника въ Бегишевскій приходъ, Тоболь-
скаго округа.

6 іюля псаломщикъ село-Битеинской церкви *Веніаминъ Кор-
нильскъ* во діакона къ той же церкви.

20 іюля воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи *Іоаннъ
Голошубинъ* во священника въ Спорновскій приходъ, Кург. округа.

Посвященіе въ стихарь.

11 іюля псаломщикъ градо-Тобольской Благовѣщенской
церкви *Зиновій Копыловъ* въ стихарь.

17 іюля псаломщикъ градо-Тюкалинской Троицкой церкви
Владиміръ Страшниковъ въ стихарь.

1 августа псаломщикъ градо-Ялutorовскаго Срѣтенскаго
собора *Иванъ Преображенскій* въ стихарь.

Въ дополненіе къ списку свѣдѣній о праздныхъ мѣстахъ, напеча-
танному въ № 13—14 Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей сего 1888
года, помѣщаются діаконскія вакансіи:

По Тобольскому округу. Въ приходахъ: Аремзянскомъ, Ро-
мановскомъ, Филинскомъ, Самаровскомъ, Бронниговскомъ, Новосельскомъ,

Уватскомъ, Юровскомъ, Демьянскомъ, Загваздинскомъ, Слободо-Ашлыкскомъ, Березовскомъ, Буларовскомъ, Адбажскомъ, Дубровинскомъ, Шестовскомъ, Липоярскомъ, Булашевскомъ, Долгоярскомъ и Кугаевскомъ. По Туринскому округу. Въ приходахъ: Кошукскомъ, Табаринскомъ, Гаринскомъ, Пелымскомъ, Жуковскомъ, Слободо-Туринскомъ, Сладковскомъ, Куминовскомъ, Липовскомъ, Коркинскомъ, Шухруповскомъ, Чурѣвскомъ, Дымковскомъ и Слободо-Благовѣщенскомъ. По городу Тюмени. При церквяхъ: Вознесенской и Троицкой Единовѣрческой. По Тюменскому округу. Въ приходахъ: Тугулымскомъ, Кармакскомъ, Каменскомъ, Слободо-Покровскомъ, Липчинскомъ, Гилевскомъ, Өомирскомъ, Луговскомъ, Мальковскомъ, Созоновскомъ, Ярковскомъ, Караульноярскомъ, Плѣхановскомъ, Еланскомъ, Слободо-Тавдинскомъ, Ереминскомъ, Антроповскомъ, Велижанскомъ, Устьиницинскомъ, Переваловскомъ, Заводо-Успенскомъ и Пышминскомъ. По городу Ялуторовску. При Вознесенской церкви. По Ялуторовскому округу. Въ приходахъ: Емуртлинскомъ, Бобылевскомъ, Исетскомъ, Мостовскомъ, Мокроусовскомъ, Шатровскомъ, Слободо-Суэрскомъ, Ново-Уковскомъ, Шипаковскомъ, Лыбаевскомъ, Ингалинскомъ, Романовскомъ (прип. къ граду-Ялуторовской Вознесенской церкви), Шороховскомъ, Терсюкскомъ, Кюдскомъ (Троицкой церкви), Камышевскомъ, Спасскомъ, Бешкильскомъ, Верхъ-Суэрскомъ, Щугинскомъ, Боркинскомъ, Манайскомъ, Онуфриевскомъ, Красноярскомъ, Бердюгинскомъ, Архангельскомъ, Денисовскомъ, Заводо-Уковскомъ, Николаевскомъ, Большаковскомъ, Плѣтневскомъ, Агоракскомъ, Боровинскомъ и Бигилинскомъ. По Курганскому округу. Въ приходахъ: Першинскомъ, Чинѣвскомъ, Давыдовскомъ, Лопашинскомъ, Арлагульскомъ, Михайловскомъ, Казаркинскомъ, Брылинскомъ, Лебяжьевскомъ, Елошанскомъ, Дубровскомъ (Преображенской церкви), Лапушинскомъ, Черемуховскомъ, Курецкомъ, Сусловскомъ, Спорновскомъ, Глазговскомъ, Обутковскомъ, Ялымскомъ, Глядянскомъ, Чернавскомъ, Ярославскомъ, Половинскомъ, Камышевскомъ, Моршихинскомъ (Трехъ-Святительской церкви), Ключевскомъ, Моршихинскомъ (Срѣтенской церкви), Чинѣвскомъ, Боровлянскомъ, Рѣчкинскомъ, Головинскомъ (прип. къ Кривинской церкви), Иковскомъ, Мендерскомъ, Пьянковскомъ, Бѣлозерскомъ, Салтосарайскомъ, Чашинскомъ, Усть-Суэрскомъ, Падеринскомъ, Шмаковскомъ (Покровской церкви), Саламатовскомъ, Барабинскомъ, Утятскомъ, Шмаковскомъ (Михаило-Архангельской церкви), Чесноковскомъ, Моревскомъ, Марайскомъ, Каратчинскомъ, Сычевскомъ,

Дубровскомъ (Вознесенской церкви), Митинскомъ, Носковскомъ, Заложинскомъ, Мостовскомъ, Дмитріевскомъ и Барашковскомъ. По городу Ишиму: При Троицкой церкви. По Ишимскому округу. Въ приходахъ: Большепесчанскомъ, Сивговскомъ Единовѣрческомъ, Травнинскомъ Единовѣрческомъ, Арамашевскомъ, Частоозерскомъ, Маслянскомъ, Малышенскомъ, Готопутовскомъ, Прокуткинскомъ, Черемшанскомъ, Челноковскомъ, Большесорокинскомъ, Боровскомъ, Тушнолобовскомъ, Пѣтуховскомъ, Логтинскомъ, Мироновскомъ, Пѣгановскомъ, Смирновскомъ, Фирсовскомъ, Уктузскомъ, Дубынымъ, Гагарьевскомъ, Ларихинскомъ, Клепиковскомъ, Ново-Травниковскомъ, Лихановскомъ, Калмакскомъ, Армизовскомъ, Медвѣдескомъ, Земляновскомъ, Средне-Чирковскомъ, Евсинскомъ, Кротовскомъ, Стиниковскомъ, Карасульскомъ, Голышманскомъ, Русаковскомъ, Дранковскомъ, Усовскомъ, Аюнькинскомъ, Ильинскомъ, Зарословскомъ (Николаевской церкви), Каменскомъ, Налобинскомъ, Сумско-Александровскомъ, Теплодубровскомъ, Утчанскомъ и Бѣловскомъ. По Тарскому округу. Въ приходахъ: Рыбинскомъ, Логиновско-Хорошковскомъ, Нижнеколосовскомъ, Бутаковскомъ, Чередовскомъ, Озеринскомъ, Усть-Ишимскомъ, Теврисскомъ, Утминтскомъ, Кореневскомъ, Строкинскомъ, Такмыкскомъ, Евгацинскомъ, Ложниковскомъ, Седѣльниковскомъ, Крайчиковскомъ, Орловскомъ, Софоновскомъ, Муровскомъ, Бергамакскомъ, Карташевскомъ, Бопьевскомъ, Пустынскомъ, Могильно-Посельскомъ и Большерѣцкомъ. По Тюкалинскому округу. Въ приходахъ: Чумашевскомъ, Пановскомъ, Либинскомъ (Митрофаніевской церкви), Юдинскомъ, Серебренскомъ, Сырпятскомъ, Еланскомъ, Кулачинскомъ, Чернолуцкомъ, Любинскомъ (Софійской церкви), Черноозерскомъ, Карасукскомъ (Троицкой церкви), Крупянскомъ, Баженовскомъ, Бекишевскомъ, Саргатскомъ, Карасукскомъ (Покровской церкви), Кобырдакскомъ, Солдатовскомъ, Кутырлинскомъ, Куртайлинскомъ, Нагибинскомъ, Лѣсковскомъ, Лузинскомъ, Иконниковскомъ, Крутолучинскомъ, Воскресенскомъ, Благодатскомъ, Казаткульскомъ, Куликовскомъ, Юрьевскомъ и Кошкульскомъ. По Омскому уѣзду. Въ приходахъ: Поселко-Копюховскомъ, Станично-Николаевскомъ, Станично-Черлаговскомъ, Станично-Покровскомъ и Станично-Ачаирскомъ. По Петропавловскому уѣзду. Въ приходахъ: Поселко-Песчанскомъ, Поселко-Архангельскомъ, Поселко-Боголюбовскомъ, Поселко-Новорыбинскомъ и Поселко-Лебяжинскомъ, Станично-Полуденскомъ, Станично-Кабановскомъ, Станично-Прѣсногорьковскомъ, Станично-Вознесенскомъ и Станично-Прѣс-

новскомъ. По Павлодарскому уѣзду. Въ приходяхъ: Станично-Селярскомъ, Поселко-Песчанскомъ и Станично-Желѣзискомъ. При градо-Кочетавской церкви. По Кочетавскому уѣзду. Въ Станичныхъ приходяхъ: Арыкь-Балыкской, Аккань-Бурлукской, Зерендинскомъ, Кутуркульскомъ, Лобановскомъ, Сандыктавскомъ и Щучинскомъ и Атбасарскаго уѣзда, Станично Атбасарскомъ.

Съ 20 іюня по 30 іюля н. г. сдѣлались праздными священноцерковнослужительскія мѣста въ слѣдующихъ округахъ и въ слѣдующихъ приходяхъ Тобольской епархіи:

а) Священническія:

Въ городѣ Тобольскѣ при Срѣтенской церкви. Въ городѣ Туринскѣ при Покровской церкви.

б) Псаломщическія:

Въ городѣ Тобольскѣ при Богородице-Рождественской церкви. Въ его округѣ: Въ Демьянскомъ приходѣ. По Тюменскому округу: Въ Луговскомъ приходѣ. По Ишимскому округу: Въ Бердюжскомъ приходѣ.

Изъ печатанныхъ въ 13 и 14 №№ Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей празныхъ вакансій, къ 30 іюля оказались замѣщенными слѣдующія священно-церковно-служительскія мѣста:

По Тобольскому округу: Въ приходяхъ Бегшевскомъ—священническое. По Тюменскому округу. Въ приходяхъ: Каменскомъ—одно священническое, градо Тюменскомъ—Покровскомъ—псаломщическое, градо-Тюменскомъ Михайло-Архангельскомъ—псаломщическое. По Туринскому округу: Градо-Туринскомъ Крестовоздвиженскомъ—священническое и псаломщическое. По Ялуторовскому округу: Въ Слободо-Суэрскомъ—псаломщическое, Романовскомъ—священническое. По Бурганскому округу: Арагульскомъ—псаломщическое, градо-Бурганскомъ Троицкомъ—діаконское, Спорновскомъ—священническое. По Ишимскому округу: Въ Челноковскомъ—псаломщическое, Больше-сорокинскомъ—священническое. По Тарскому округу: Въ Викуловскомъ—псаломщическое, Каргалинскомъ—священническое, градо-Тарскомъ Казанскомъ—псаломщическое, Логиновско-Хорошковскомъ—священническое. По Тюкалинскому округу: Градо-Тюкалинскомъ Троицкомъ—псаломщическое, Любиинско-Митрофаніевскомъ—псаломщическое, Ка-

мышенскомъ—псаломщическое. По Петропавловскому уѣзду: Градо-Петропавловской Крѣпостной церкви—псаломщическое.

Изъ церковноприходской жизни.

Изъ рапорта благочиннаго, протоіерея Александра Тверитина, отъ 16 іюля за № 403, видно, что пѣніе начинается прививаться въ Тобольской епархіи. Такъ, пѣвческіе хоры существуютъ въ слѣдующихъ церквахъ его благочинія: при село-Коркинской Троицкой—на правомъ клиросѣ, подъ руководствомъ псаломщика Іоанна Дюкова, поютъ по наслышкѣ и безъ всякой предварительной подготовки возрастные изъ прихожанъ, мальчики и дѣвочки школы,—поютъ удовлетворительно, особенно не взыскательнымъ слушателямъ очень нравится. На лѣвомъ клиросѣ, подъ руководствомъ псаломщика Петра Іорданскаго, поютъ дѣвѣны, частію изъ семействъ мѣстнаго причта, частію изъ лучшихъ семействъ прихожанъ, отличающихся особеннымъ усердіемъ къ храму Божію, любовью и способностію къ пѣнію; участвуютъ въ этомъ хорѣ нѣкоторыя ученицы гражданскаго училища со своею учительницею. Кромѣ этого нѣкоторыя изъ дѣвицъ этого хора читаютъ за всенощнымъ бдѣніемъ шестопсалміе, каѣзмы, первый часъ, а также часы за литургіею. На канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней всегда бываетъ спѣвка; поэтому поютъ хотя по наслышкѣ—просто, но стройно и весьма пріятно. 8 іюля онъ, благочинный, слушалъ пѣніе этого хора за литургіею и оно произвело на него очень пріятное впечатлѣніе. Хоръ этотъ, по отзыву мѣстнаго священника, пользуется особеннымъ благорасположеніемъ прихожанъ и привлекаетъ ихъ въ храмъ Божій. При Пушкаревской Александро-Невской церкви пѣвческій хоръ состоитъ изъ дѣтей прихожанъ-крестьянъ и учениковъ церковно-приходской школы. Дѣти обучаются церковному пѣнію подъ руководствомъ мѣстнаго священника Никанора Попова и псаломщика Петра Лепехина. Изъ земской школы не бываетъ никого на клиросѣ. Въ Чукуреевской и Дымковской церквахъ также имѣются пѣвческіе хоры изъ мальчиковъ крестьянъ и изъ учениковъ земскихъ школъ. Оба эти хора состоятъ подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ Василя Чудова и Михаила Иноземцова. Прихожанамъ весьма нравится пѣніе этихъ хоровъ, поэтому объ эти церкви во всѣ воскресные и праздничные дни бываютъ всегда полны молящимися. Въ прочихъ церквахъ взрослые прихожане, а также и мальчики, преимущественно ученики церковно-приходскихъ школъ, гдѣ таковыя существуютъ,

подъ руководствомъ мѣстныхъ псаломщиковъ, поютъ на клиросахъ. Общаго пѣнія при богослуженіяхъ пока нигдѣ не введено, а можно надѣяться, что и оно не въ далекомъ будущемъ, при стараніи священниковъ, введется, потому что въ настоящее время при нѣкоторыхъ церквяхъ поютъ всѣ прихожане: мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки при служеніи акаѳистовъ, которые совершаются по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни, а именно: при Пушкаревской церкви съ 1 мая н. г. читается акаѳистъ Спасителю, тогда же бываютъ и собесѣдованія, состоящія изъ рассказовъ житія Святыхъ, или изъ сказаній примѣровъ христіанскихъ добродѣтелей и проч. Таковыхъ собесѣдованій было 9. При Коркинской церкви отправляется акаѳистъ Великомученику Пантелеймону съ общимъ пѣніемъ. Собесѣдованія съ народомъ состоятъ изъ рассказа житія Святаго, случившагося во дни минувшей или настоящей недѣли; объясняется содержаніе дневнаго воскреснаго евангелія или апостола, выводится нравственное приложеніе. Таковыхъ собесѣдованій было 14. Въ Шухруповской церкви, также по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни служатся акаѳисты попеременно Святителю Николаю Чудотворцу и Екатеринѣ Великомученицѣ, также съ общимъ пѣніемъ. Послѣ акаѳиста прочитывается житіе какого-либо святаго, или какое-либо событіе изъ ветхаго, или новаго завѣта, или изъ церковной исторіи. Въ Дымковской церкви служится акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери—попеременно, бываетъ общее пѣніе и собесѣдованіе съ народомъ. Всѣхъ собесѣдованій было 8. Въ прочихъ церквяхъ по воскреснымъ днямъ служатся торжественныя вечерни, но безъ акаѳистовъ, съ благовѣстомъ въ большой колоколъ. Церковное чтеніе ведется псаломщиками безъ послѣшности и пропусковъ, внятно и осмысленно. Коркинской священникъ Александръ Чудовъ выписываетъ на свой счетъ Троицкія листки и во время служенія акаѳистовъ раздаетъ ихъ народу.

Изъ рапорта благочиннаго, священника Николая Ушакова, отъ 19 іюля за № 193, видно, что въ Туринскомъ монастырѣ по воскреснымъ днямъ отправляется торжественная вечерня, на которой читается акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери и за отчетный періодъ времени протоіереемъ Львомъ Брызгаловымъ, послѣ вечеренъ, было прочтано около двадцати назидательныхъ рассказовъ, которые состояли или въ изложеніи жизни святыхъ, отличавшихся подвигами монашества, или въ объясненіи богослуженія православной церкви и православныхъ праздниковъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за литургіей, а иногда за всенощнымъ бдѣніемъ,

протоіереемъ Львомъ Брызгаловымъ произносились поученія, каковыхъ въ продолженіи полугодія произнесено всего неменѣе семидесяти поученій; поученія эти подобраны примѣнительно къ монашествующей братіи.

Увѣдомленія Консисторіи.

1) По книгѣ переходящихъ суммъ:

На пенсіи духовенству, при рапортахъ благочинныхъ: протоіерея Петра Попова за № 45, отъ 28 марта, 14 р., священниковъ — Александра Касаткина за № 82, отъ 16 мая, 41 р. 50 к., Павла Поникаровскаго за № 230, отъ 27 мая, 2 р. 80 к., П. Поникаровскаго за № 362, отъ 23 іюня, 11 р. 40 к., Андреева за № 467, отъ 2 сентября, 3 р. и Касаткина за № 187, отъ 31 августа, 1 р. 50 к. (ст. прих. 132, 135, 165, 237 и 277).

На выписку печатнопробѣльныхъ листовъ, при рапортахъ благочинныхъ: протоіерея Серебrenникова за № 184, 185, отъ 11 марта, 38 р. 92 к., священниковъ — Георгія Поникаровскаго за № 118, отъ 14 марта, 50 коп. и Никанора Грифцова за № 436, отъ 30 іюля, 67 руб. 35 коп. (ст. прих. 133, 140 и 254).

Тарелочнаго сбора въ пользу православныхъ святой земли, при рапортахъ благочинныхъ, священниковъ: Грифцова за № 207, отъ 30 марта, 52 р. 15 к., Андреева за № 111, отъ 2 апрѣля, 82 р. 20 коп., причта села Кабырдакскаго за № 45, отъ 30 марта, 3 руб., настоятеля Абалакскаго монастыря за № 43, отъ 1 апрѣля, 20 р., протоіереевъ: Боголѣпова за № 116, отъ 21 апрѣля, 86 руб. 47½ коп., Недосѣкова за № 122, отъ 14 апрѣля, 463 руб., Оедюшина за № 108, отъ 8 апрѣля, 35 руб., Космакова за № 183, отъ 24 апрѣля, 151 руб., Иванцкаго за № 196, отъ 25 апрѣля, 15 руб., настоятельницы Туринскаго монастыря за № 19, отъ 13 апрѣля, 10 р., причта села Дубровской церкви, отъ 30 марта, 16 р., Недосѣкова за № 130, отъ 24 апрѣля, 5 руб., Елеонскаго за № 228, отъ 22 апрѣля, 114 р. 72 к., причта и старосты село-Лопушинской церкви за № 20, отъ 20 апрѣля, 15 р., причтовъ Акмолинской церкви за № 92, отъ 15 апрѣля, 53 руб., село-Обутковской церкви за № 16, отъ 17 апрѣля, 16 р., протоіереевъ: Машанова за № 64, отъ 5 мая, 134 руб., Тихомирова за № 335, отъ 2 мая, 55 руб., 88 коп., священниковъ: Чукмасова за № 240, отъ 30 апрѣля, 23 руб., Лапина

за № 273, отъ 19 апрѣля, 73 руб. 14 коп., Добронравова за № 264, отъ 29 апрѣля, 100 руб., Парышева за № 261, отъ 8 мая, 80 р. 20 к., причтовъ: село Михайловской церкви за № 24, отъ 28 апрѣля, 22 руб., село-Сусловской церкви за № 22, отъ 23 апрѣля, 10 руб., протоіереея Попова за № 62, отъ 15 мая, 19 р. 86 к., Низковского за № 369, отъ 13 мая, 21 р. 98 коп., причтовъ: село-Филинской церкви за № 29, отъ 12 апрѣля, 8 р. 20 к., Слободо-Лебяжьевской церкви за № 48, отъ 11 мая, 2 р. 45 к., протоіереея Серебренникова за № 268, отъ 18 мая, 71 р. 24½ к., Касаткина за № 127, отъ 25 мая, 75 р. 65 к., Льва Андреева за № 284, отъ 14 мая, 124 р. 76 к., причта село-Казаргинской церкви за № 31, отъ 10 мая, 12 руб., Михайловскаго за № 345, отъ 5 іюня, 31 р. 50 к., Плотникова за № 143, отъ 27 мая, 111 руб., Грифцова за за № 331, отъ 28 мая, 22 р. 12 к., Арзамасова за № 255, отъ 10 мая, 100 р. 30 к., П. Поникаровскаго за № 235, отъ 24 мая, 61 р., 63 к., Михайловскаго за № 368, отъ 15 іюня, 6 руб. 75 к., П. Вергунова за № 154, отъ 13 іюня, 44 р. 50 к., Евгенія Софонова за № 320, отъ 28 мая, 63 р., Вергунова за № 226, отъ 12 іюня, 60 р., Георгія Поникаровскаго за № 335, отъ 10 іюня, 60 р. 86 к., Бурова за № 321, отъ 15 іюня, 7 р., причта села Могилевскаго за № 41, отъ 8 іюня, 1 руб. 83 к., Н. Поникаровскаго за № 345, отъ 23 іюня, 11 р. 13 к., Тверитина за № 328, отъ 5 іюля, 25 руб. 72 к., Караульщикова за № 637, отъ 17 іюля, 69 р. 54 к., Кузнецова за № 381, отъ 24 іюля, 47 руб. 56 коп., Мееодьева за № 293, отъ 10 іюля, 14 руб., причта село-Арлагульской церкви за № 68, отъ 24 іюля, 3 р., Зеленцова за № 338, отъ 22 іюля, 44 р. 9 к., Соколова, за № 386, отъ 29 іюля, 19 р. 60 коп., Н. Поникаровскаго за № 517, отъ 9 августа, 8 р., Полякова за № 338, отъ 20 августа, 7 р. 8 к., Н. Поникаровскаго за № 575, отъ 18 августа, 5 р., протоіереея Софонова за № 466, отъ 10 сентября, 83 р. 43 коп., Ушакова за № 244, отъ 15 сентября, 25 руб., Сургутскаго за № 448, отъ 25 сентября, 73 р. 39 к. (ст. прих. 137, 138, 143, 146, 148, 152, 154, 155, 158, 161, 163, 167, 169, 171, 236, 245, 246, 250, 270, 273, 279, 286 и 299).

За богослужебныя книги, при рапортахъ благочиннаго Серебренникова за №№ 235, 269, отъ 3 апрѣля и отъ 18 мая, 89 р. 4 к. и свящ. Карачтинскаго прихода Никанора Карпова за № 78, отъ 4 октября, 14 р. (ст. прих. 139, 159 и 298).

Кружечнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, при рапортахъ благочинныхъ: священ. Андреева за № 198, отъ 24 марта, 17 р. 59 к., протоіеря Недосѣкова за № 179, отъ 2 июня, 18 р. 50 к. (ст. прих. 142 и 166).

Сбора по подписнымъ листамъ въ пользу православной мисси въ Японіи, при рапортахъ благочинныхъ, священниковъ: Варлакова за № 4, отъ 17 марта, 11 р. 76 коп., П. Вергунова за № 367, отъ 18 декабря, 21 р. 23 к. и Грифцова за № 23, отъ 13 января, 7 р. 83 к. (ст. прих. 147 и 264).

На леченіе духовныхъ, при рапортахъ благочинныхъ, протоіеря Боголѣпова за № 149, отъ 7 мая, 1 к., настоятельницы Тюменскаго монастыря за № 24, отъ 18 мая, 7 р., священниковъ: Павла Поникаровскаго за № 231, отъ 27 мая, 51 к., Бурова за № 320, отъ 15 июня, 54 р., протоіеря Боголѣпова за № 220, отъ 1 июля, 20 р. 74 коп., Кузнецова за № 382, отъ 24 июля, 52 к., Парышева за № 429, отъ 26 июля, 14 р. 60 к., протоіеря Боголѣпова за № 302, отъ 16 октября, 6 р. 71 коп. (ст. прих. 151, 156, 164, 170, 172, 247, 253 и 295).

Кружечнаго сбора въ пользу церквей и школъ западнаго края, при рапортѣ настоятельницы Туринскаго монастыря за № 24, отъ 1 июля, 3 руб. (ст. прих. 162).

На мисіонерскія бібліотеки, при рапортахъ благочинныхъ, священниковъ: Низковскаго за № 471, отъ 18 июля, 32 р., Зеленцова за № 304, отъ 29 июня, 11 р., протоіеря Недосѣкова за № 205, отъ 4 июля, 40 р., Соколова за № 373, отъ 8 июля, 100 руб., Андреева за № 303, отъ 30 июня, 70 р., Елеонскаго за № 426, отъ 22 июля, 108 р., Кузнецова за № 385, отъ 24 июля, 126 руб., Доброправова за № 443, отъ 17 июня, 85 р., протоіеря Софонова за № 380, отъ 31 июля, 30 р., Космагова за № 445, отъ 8 августа, 100 р., Парышева за № 431, отъ 26 июля, 73 р., Грифцова за № 405, отъ 16 июня, 93 р., протоіеря Лапина за № 431, отъ 20 июля, 41 р. 50 к., протоіереевъ: Феодюшина за № 175, отъ 9 августа, 15 р., Серебренникова за № 495, отъ 30 июля, 91 р. 25½ к., священниковъ: Платонова за № 341, отъ 7 августа, 20 р. 50 к., Евгенія Софонова за № 465, отъ 25 июля, 21 р., Льва Андреева за № 390, отъ 29 июля, 53 р., Чукмасова за № 411, отъ 12 августа, 22 р. 50 к., Павла Поникаровскаго за № 317, отъ 8 августа, 44 р., Г. Поникаровскаго за № 437, отъ 5 августа, 206 р., Михайловскаго за № 464, отъ 22 августа, 38 р., По-

лякова за № 339, отъ 20 августа, 19 р. 50 коп., Арзамасова за № 453, отъ 27 июля, 68 р. 73 к., Плотникова за № 256, отъ 28 августа, 70 р., Н. Вергунова за № 314, отъ 4 сентября, 11 р., Николая Поникаровскаго за № 659, отъ 27 сентября, 6 р., протоіереевъ Боголѣпова за № 291, отъ 3 октября, 55 р., Машанова за № 103, отъ 13 октября, 21 р. 60 к., Тихомирова за № 524, отъ 20 июля, 165 р., священниковъ: Бурова за № 442, отъ 13 июля, 70 р. Караульщикова за № 634, отъ 17 июля, 39 р. (ст. прих. 173, 235, 238, 244, 248, 251, 256, 263, 268, 271, 278, 293, 294 и 303)

Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ г. Вѣрномъ, при рапортахъ благочинныхъ причтовъ село-Подрѣзовской церкви за № 17, отъ 20 июля, 2 р., село-Птицкой церкви за № 64, отъ 21 июля, 3 руб. 32½ к., настоятеля Тюменскаго монастыря за № 38, отъ 21 июля, 35 р., Касаткина за № 162, отъ 27 июля, 83 р. 50 к., Зеленцова за № 340, отъ 23 июля, 33 р. 90 к., его же за № 339, 17 р. 60 коп., причтовъ Слободо-Емуртлинской церкви за № 55, отъ 23 июля, 8 р., село Ново-Уковской церкви за № 164, отъ 26 июля, 13 р., Слободо-Устьиницкой церкви за № 70, отъ 20 июля, 16 р., священника село-Юдинской церкви за № 98, отъ 8 июля, 18 р. 45 к., протоіерея Недосѣкова за № 223, отъ 1 августа, 122 р. 25 к., Парышева за № 430, отъ 26 июля, 134 р. 60 к., причтовъ: село Пятковской церкви за № 53, отъ 2 августа, 5 р., село-Голышмановской церкви за № 74, отъ 3 августа, 10 руб., село-Малышенской церкви за № 28, отъ 1 августа, 10 руб., село-Багандицкаго причта за № 20, отъ 3 августа, 18 р., протоіерея Лапина за № 430, отъ 20 июля, 107 р., священника Андрея Автономова за № 44, отъ 3 августа, 2 р., протоіереевъ: Серебренникова за № 507, отъ 5 августа, 95 р. 80 к., Федушина за № 176, отъ 9 августа, 39 р. 10 к., священниковъ: Г. Поникаровскаго за № 438, отъ 7 августа, 146 руб., Чугмасова за № 412, отъ 12 августа, 55 р. 25 коп., причтовъ: село-Карасульской церкви за № 43, отъ 3 августа, 7 р., Чумашевской церкви за № 111, отъ 5 августа, 13 р., село-Аонкинской церкви за № 34, отъ 6 августа, 12 руб., село-Налобинской церкви за № 39, отъ 29 июля, 15 руб., село-Обутковской церкви за № 63, отъ 29 июля, 11 р. 60 коп., протоіерея Боголѣпова за № 238, отъ 18 августа, 193 руб. 90 коп., Низковскаго за № 5, отъ 22 августа, 6 р. 85 к., протоіерея Боголѣпова за № 241, отъ 24 августа, 10 р., Низковскаго за № 598, отъ 13 августа, 67 р. 70 к., Н. Поника-

ровскаго за № 519, отъ 9 августа, 35 руб. 47 коп., Иосифа Андреева за № , 178 р. 24 к., причтовъ: село - Дранковской церкви за № 31, отъ 17 августа, 5 р., село Оомянской церкви за № 45, отъ 1 августа, 6 р., село-Липчинской церкви за № 106, отъ 11 августа, 5 руб., село-Арлагульской церкви за № 75, отъ 6 августа, 16 р., Космакова за № 463, отъ 26 августа, 64 руб., П. Поникаровскаго за № 337, отъ 24 августа, 43 р. 26 к., Полякова за № 337, отъ 20 августа, 74 р. 5 коп., Гусева за № 546, отъ 22 августа, 16 р., Тверитина за № 399, отъ 21 августа, 44 р. 47 к., причта Базаркинской церкви за № 47, отъ 26 июля, 13 р., Михайловскаго за № 478, отъ 9 сентября, 90 р. 47 к., протоіерея Попова за № 88, отъ 9 сентября, 57 р. 54 коп., протоіерея Машанова за № 86, отъ 28 августа, 44 р., его же за № 87, 34 руб., Елеонскаго за № 459, отъ 27 августа, 218 р. 56 к., Доброправова за № 475, отъ 24 августа, 106 р. 65 к., Грифцова за № 480, отъ 5 сентября, 249 руб. 69 к., П. Поникаровскаго за № 613, отъ 4 сентября, 15 р., 50 к., Сокколова за № 448, отъ 7 сентября, 57 р. 75 к., причтовъ: село-Филинской церкви за № 49, отъ 16 августа, 6 руб., село-Лебяжьевской церкви за № 66, отъ 23 августа, 7 р., Слободо-Ингалинской церкви за № 43, отъ 7 августа, 11 р., село-Большаковской церкви за № 37, отъ 31 августа, 5 руб., село-Кривинской церкви за № 60, отъ 11 августа, 7 руб., Михайловскаго за № 486, отъ 16 сентября, 6 р. 65 к., протоіереевъ: Софонова за № 467, отъ 10 сентября, 196 р. 42 к., Недосѣкова за № 238, отъ 12 сентября, 34 руб., священниковъ Иваницкаго за № 322, отъ 16 сентября 1 р., его же за № 318, 91 р., Кузнецова за № 437, отъ 12 сентября, 101 руб. 57 коп., причта Тюменской Вознесенской церкви за № 184, отъ 19 сентября, 40 р., Елеонскаго за № 481, отъ 16 сентября, 1 р., Н. Вергунова за № 321, отъ 16 сентября, 46 р., Низовскаго за № 686, отъ 15 сентября, 11 р. 10 коп., Караульщикова за № 765, отъ 14 сентября, 123 р. 87 коп., причтовъ село Глядянскаго за № 48, отъ 12 сентября, 14 р., село-Чернавскаго, за № 96, отъ 11 сентября, 5 руб., Слободы Устьламенской за № 65, отъ 20 сентября, 10 р., градо-Тюменской Спасской церкви за № 150, отъ 21 сентября, 15 р. 50 к., Кузнецова за № 475, отъ 26 сентября, 7 руб. 50 коп., Евгения Софонова за № 561, отъ 14 сентября, 50 руб., Меодьева за № 344, отъ 13 сентября, 26 руб. 84 коп., Стефана Наумова за № 581, отъ 24 сентября, 30 руб., причта села Травинскаго за № 133, отъ 15 сентября, 3 р., Сургутскаго

за № 449, отъ 25 сентября, 81 р. 47 к., Соколова за № 506, отъ 15 октября, 11 р. 40 к., Бурова за № 634, отъ 7 октября, 70 р., Наумова за № 608, отъ 5 октября, 12 р., Платонова за № 452, отъ 5 октября, 29 р., Плотникова за № 300, отъ 23 сентября, 165 р. 54 к., протоіерея Тихомирова за № 703, отъ 3 октября, 65 р. 85 к., причта поселка Лебяженскаго за № 42, отъ 1 октября, 5 р. 75 коп., Евгенія Софонова за № 590, отъ 10 октября, 7 р. 50 к., Андреева за № 506, отъ 5 октября, 134 р. 50 к., Арзамасова за № 563, отъ 7 октября, 181 р., причтовъ села Курейнскаго за № 39, отъ 12 октября, 5 руб., села Еланскаго за № 116, отъ 10 октября, 10 руб. (ст. прих. 239, 240, 243, 249, 252, 257, 259, 261, 265, 266, 269, 272, 274—276, 281, 285, 288, 291, 297 и 301).

На вырѣзку печатей и мисальника, при рапортахъ благочинныхъ, претоіереевъ: Серебренникова за № 372, отъ 9 іюня, 2 р., Софонова за № 383, отъ 31 іюля, 4 руб., священника Грифцова за № 437, отъ 30 іюля, 2 руб. (ст. прих. 168 и 255).

Взысканныя съ протоіерея Путинцова, при рапортѣ благочиннаго, протоіерея Серебренникова за № 186, отъ 11 марта, 27 руб. 79 коп. (ст. прих. 134).

На содержаніе Тобольскаго Духовнаго училища, при рапортѣ благочиннаго, Андреева за № 49, отъ 22 марта, 215 р. 54 к. (ст. прих. 141).

За гомеопатическую аптеку, при рапортѣ причта градо - Сургутской Троицкой церкви за № 44, отъ 10 іюля, 13 р. 66 к., (ст. прих. 242).

На уплату дома съ псаломщиковъ Лепехина и Желницкаго, при рапортахъ благочинныхъ, священниковъ: Павла Поникаровскаго за № 318, отъ 8 августа, 9 р. 94 к., Іоанна Платонова за № 342, отъ 7 августа, 12 р. 55 к., и съ священника Якова Ключарева, Льва Андреева за №№ 485, и 507, отъ 22 сентября и 5 октября, 16 руб. 84 коп., (ст. прих. 258, 260 и 302).

На сооруженіе храма въ Батумѣ, при рапортѣ благочиннаго, священника Грифцова за № 450, отъ 7 августа, 19 р. 87 к., (ст. прих. 262).

За Высочайше пожалованные, ордена, при рапортахъ благочинныхъ, протоіереевъ Боголѣпова за № 271, отъ 17 сентября, 40 р. 27 к., Софонова за № 488, отъ 21 сентября, 35 р. 25 к., Космакова за № 505, отъ 21 сентября, 20 р. 17 к., Низковскаго за № 729, отъ 15 октября, 20 р. 17 к., (ст. прих. 282, 287, 292 и 304).

2) По книгѣ о гербовомъ сборѣ.

На оплату документовъ гербовыми марками, при рапортахъ благочинныхъ: Низковского за № 253, отъ 27 марта, 1 р. 80 коп., протоіерея Недосѣдова за № 165, отъ 16 мая, 1 р. 30 к., Андреева за № 208, отъ 19 мая, 1 р. 30 коп., настоятеля Абалакского монастыря за № 58, отъ 2 іюня, 1 р. 30 к., причта село-Кабырдакской церкви за № 60 отъ 20 мая, 4 р., Плотникова за № 144, отъ 27 мая, 1 р. 80 к., Космакова за № 397, отъ 14 іюля, 70 к., Кузнецова за № 384, отъ 24 іюля, 1 р. 30 к., причта село-Боровской церкви за № 73, отъ 21 іюля, 1 р. 80 коп., Грифцова за № 438, отъ 30 іюля, 1 р. 80 к., Поникаровскаго за № 316, отъ 8 августа, 70 к., П. Поникаровскаго за № 518, отъ 9 августа, 1 р. 80 к., Плотникова за № 256, отъ 28 августа, 1 р. 80 к., Добронравова за № 527, отъ 5 октября, 1 р. 10 к. и Бурова за № 635, отъ 2 октября, 2 руб. 40 коп. (ст. приход. 16, 22, 28, 29, 31, 32, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 51 и 53).

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Тобольской духовной семинаріи, кончившихъ курсъ въ 18⁸⁷/₈₈ учебномъ году.

Разрядъ I. 1) Иванъ Игонниковъ, Александръ Земляничинъ, Николай Газовъ, Александръ Морговитинъ, 5) Иванъ Наумовъ, Василій Сосуновъ—*удостоены званія студента* и уволены изъ семинаріи съ выдачею аттестата. Разрядъ II. Василій Калугинъ, Николай Протопоповъ, Евгений Дергачевъ, 10) Аванасій Евладовъ, Алексѣй Филипповъ, Стефанъ Филипповъ, Николай Игумновъ, Мартирій Петровъ, 15) Павелъ Кузнецовъ, Алексѣй Устиновъ, Александръ Щегловъ, Василій Лапинъ, Александръ Максимовъ, 20) Иванъ Голошубинъ, Стефанъ Шалабановъ, Федоръ Кыштымъ, Петръ Навлиновъ, Петръ Поникаровскій, Илья Степановъ и 26) Иванъ Грифцовъ—*уволены изъ семинаріи съ выдачею свидетельства*. Михаилу Космакову предоставляется право держать экзамень по выздоровленіи.

Содержаніе. Указъ Св. Правительствующаго Синода.—Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Журналъ Тобольскаго Епархіальнаго училищнаго Совета.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія Консисторіи.—Списокъ воспитанниковъ Тобольской духовной семинаріи, кончившихъ курсъ въ 18⁸⁷/₈₈ учебномъ году.

Дозволено цензурою. 14-го августа 1888 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БУДОВОУ.

№ № 15 и 16

1 и 16 Августа 1888 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Россіи.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Освѣтите себя крестнымъ знаменіемъ, православные русскіе люди! ибо настала великій день торжества: девятьсотъ лѣтъ тому назадъ крестилась водою и Духомъ Русь при славномъ Кіевскомъ князѣ Владимірѣ. Да и какъ не торжествовать и не радоваться великому сему дню, когда только имъ однимъ стала могуча и сильна наша Россія! когда въ этотъ день положено начало духовнаго возрожденія для всего народа русскаго. Съ принятіемъ христіанской вѣры стала постепенно измѣняться на лучшее вся его семейная, бытовая и гражданская жизнь, опредѣлилось новое, свѣтлое, умиротворяющее христіанское міросозерцаніе, влиты въ составъ народнаго тѣла новыя силы, укрѣпляющія и оживляющія его, давшія ему богатырскую мощь и колоссальный ростъ и сблизившія его со всеми христіанскими государствами міра.

Чтобы лучше оцѣнить сокровище христіанской вѣры, воспринятой свят. Владиміромъ, обратимъ вниманіе на то состояніе, въ какомъ находились наши предки до просвѣщенія ихъ св. крещеніемъ и какія преимущества и особенности соединены были съ распространеніемъ православія въ русскомъ народѣ.

Религіозное состояніе нашихъ предковъ, во время господства среди ихъ язычества, было весьма плачевное: они обожали солнце, мѣсяць, звѣзды, считая сильнѣйшимъ изъ всѣхъ боговъ—Перуна, бога грома и молніи; обоготворяли воду и воздухъ; поклонялись гениямъ въ душахъ умершихъ; вѣрили въ переселеніе душъ, въ оборотней, домовыхъ и проч. Въ землѣ славянской заправляли религіозною жизнію народа волхвы, гадатели, кудесники, вѣдуны, вѣдьмы. Умъ его былъ окованъ окружающими стихійными силами природы и не могъ среди подавляющаго разнообразія ея явленій возвыситься до чистаго представленія единого духовнаго, верховнаго Существа, живущаго отдѣльно отъ природы, самобытною, личною, вѣчною жизнію. Ревнуя о распространеніи язычества, предки наши творили и образы своихъ боговъ, деревянные и каменные, называемые идолами, приносили имъ въ жертву разныя яства, питья, пѣтуховъ, козловъ и, страшно сказать, даже людей, которыхъ для этого зарѣзывали и сожигали на кострахъ. Но вотъ наступилъ предопрѣленный свыше часъ просвѣщенія русскаго народа. Среди мрака язычества заблестало солнце духовнаго озарѣнія его отъ Господа. Гдѣ господствовало терніе суевѣрій и пороковъ, тамъ процвѣла весна благодати. Въ сухихъ для добра и опустошенныхъ беззаконіями душахъ проторглись обильные, животворные источники христіанскихъ чувствъ и добродѣтелей. И замѣчательно, что всѣ обстоятельства того времени, всѣ историческія условія положенія славянскихъ племенъ вполнѣ благопріятствовали принятію ими православной вѣры.

Божественное Провидѣніе назначаетъ каждому племени и народу предопрѣленные времена и предѣлы для ихъ обитанія. Дабы они искали Бога, неощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ. Сообразно предначертанной задачѣ, Промыслъ Божій предуготовляетъ народъ разными путями и средствами къ ея осуществленію. Таковыми средствами, въ отношеніи обращенія русскаго народа въ христіанскую вѣру, служили—переложеніе, болѣе 100 лѣтъ до того времени, священныхъ книгъ на славянскій языкъ; принятіе крещенія князьями Аскольдомъ и Диромъ со многими изъ кievлянъ еще за 120 лѣтъ до обращенія въ христіанство свят. Владиміра,—крещеніе Ольги,

мудрѣйшей изъ женъ, и многихъ изъ провожавшихъ ее въ Царьградъ, ея равноапостольная дѣятельность, проявившаяся въ томъ, что она обходила многіе города въ Россіи, проповѣдуя вездѣ христіанскую вѣру, ставила въ разныхъ мѣстахъ кресты, заботилась научить Христовой вѣрѣ своихъ внуковъ и устроила въ Кіевѣ нѣкоторыя церкви; сильное обличеніе ничтожества идолослуженія и проповѣдь о Единствѣ Богѣ Θεодоромъ варлагомъ, запечатлѣнное его мученическою смертію, произвели сильное впечатлѣніе на добрую, по природѣ, душу Владиміра,—наконецъ частыя сношенія съ греками и окружающія небольшое еще княжество Русское иностранныя христіанскія государства, все это взятое въ совокупности весьма сильно предрасполагало и преднастраивало всѣхъ лучшихъ людей, изъ нашихъ предковъ, во главѣ съ княземъ, принять христіанскую вѣру.

И великимъ благомъ для нашего народа, въ этомъ святомъ дѣлѣ, служило то, что онъ изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій принялъ св. вѣру отъ восточной Православной церкви, въ которой она сохранилась во всей чистотѣ и полнотѣ своей. Это было то время, когда въ Восточной церкви закончился періодъ разсмотрѣнія догматовъ вѣры, періодъ вселенскихъ Соборовъ, когда отеческая письменность, научное просвѣщеніе и богослужебный кругъ молитвословій, пѣснопѣвій и обрядовъ достигли высокой степени развитія. Принимая христіанскую вѣру отъ восточной церкви, Россійская церковь приняла обширную, глубоко и основательно выработанную систему писаній богословскихъ, аскетическихъ, каноническихъ, церковно-историческихъ и ей оставалось только руководствоваться вѣковою практикою и богатымъ опытомъ своей восточной матери; такими благопріятными условіями не пользовались другія иновѣрческія общины, при подобныхъ обстоятельствахъ. Правда, весь этотъ матеріалъ изложенъ былъ на греческомъ языкѣ,—но значительная часть его была переведена уже за-долго ранѣе на славянскій языкъ для болгаръ, такъ что наши славяне—предки имѣли полную возможность усвоить Православную вѣру на родномъ, понятномъ имъ языкѣ и тѣмъ глубже и сознательнѣе напечатлѣть ея истины въ своихъ сердцахъ, въ жизни и дѣятельности; они слушали богослуженіе, чтеніе свящ.

Писанія, церковное пѣніе на сродномъ имъ славянскомъ языкѣ, а это должно сильно оживлять и укрѣплять религиозный духъ ихъ и благотворно вліять на устроеніе ихъ жизни, какъ частной, такъ и общественной.

Другая особенность въ принятіи крещенія нашими предками и распространеніи православной вѣры замѣчается въ томъ, что то и другое совершилось мирно, безъ волненій, кровопролитія, безъ упорнаго сопротивленія со стороны народныхъ массъ. Это объясняется съ одной стороны особеннымъ устроеніемъ Промысла Божія и дѣйствіями благодати Божіей на сердца нашихъ предковъ, обладавшія воспримчивостію ко всему доброму и возвышенному, а съ другой—тѣмъ, что народъ былъ уже подготовленъ къ сему великому акту цѣлымъ рядомъ историческихъ событій религиознаго характера, отсутствіемъ въ періодъ господства язычества у нашихъ предковъ самостоятельной языческой касты и кумиренъ. Славянскія племена, въ то время, не были еще всецѣло погружены во всю глубину язычества, не окрѣпли въ немъ. Но въ особенности мирный характеръ крещенія русскаго народа объясняется мудрыми дѣйствіями великаго князя Владиміра въ дѣлѣ просвѣщенія его свят. крещеніемъ. Князь Владиміръ принялъ православную вѣру послѣ неоднократнаго совѣщанія съ представителями своего народа и по единодушному ихъ согласію принять её непрежде, какъ предварительно испытать чрезъ пословъ разныя вѣры и окончательно убѣдившись въ превосходствѣ ея предъ всѣми другими исповѣданіями. Послѣ этого является естественнымъ, что вслѣдъ за княземъ и весь русскій народъ безпрекословно привимаеъ свят. крещеніе. Возвратившись въ Кіевъ, по принятіи крещенія въ Корсуни, великій князь объявляетъ, чтобы въ извѣстный день всѣ кіевляне крестились. Народъ охотно исполняетъ желаніе князя, размышляя, что если бы не хороша была новая вѣра, то не приняли бы ея великій князь и дружина. Умилительный видъ представился очамъ современниковъ: князь со священниками вышелъ на берегъ (Почайны); народъ весь былъ въ рѣкѣ; одни погружены были въ водѣ по шею, другіе по перси, отроки стояли ближе къ берегу, младенцевъ держали на рукахъ взрослые. Священники на берегу творили молитвы; князь являлъ

въ лицѣ своемъ воспріемника своего народа отъ купели. Въ сіи священные минуты, поистинѣ, радовались земля и небо толикому множеству спасаемыхъ. Потомъ князь Владиміръ, какъ говорится въ житіи его, повелѣ крестьяномъ ставить церкви по тѣмъ мѣстамъ, идѣ же кумиры стояли.... Повелѣ попомъ по градомъ и селамъ люди ко крещенію приводити и дѣти учти грамотъ.

Такъ исполнилась всеблагая воля Божія о нашемъ отечествѣ. Русскому народу выпалъ высокій жребій—быть носителемъ и хранителемъ православія въ христіанскомъ мірѣ. Весьма многозначительно совпаденіе церковно-историческихъ событій того времени. Въ то самое время, какъ одна изъ древнѣйшихъ отраслей церкви вселенской, церковь западная отпадаетъ отъ своего животворнаго корня, совершается основаніе другой истинно-православной церкви на востокѣ Европы, въ нашемъ отечествѣ. Такимъ образомъ православная Россійская церковь является восполнителемъ, въ составѣ тѣла церкви вселенской, отпавшаго отъ нея члена римской церкви и притомъ тогда, когда уже вѣроученіе православное, по поводу волновавшихся церковь Божию ересей, ясно и окончательно опредѣлилось и утвердилось всѣми семью вселенскими соборами. Съ того времени православная церковь является могущественною силою, связующею и объединяющею, укрѣпляющею, ободряющею, спасающею народъ русскій,—такъ во время междоусобицъ княжескихъ она является умиротворительницею; во время тяжкаго и долгаго ига Монгольскаго—утѣшительницею и другомъ народа. И въ самомъ дѣлѣ—что, какъ не святая вѣра православная поддержала съверную Русь въ ея самобытности? Что какъ не ея спасительная сила сохраняла отъ окончательнаго подавленія Русь юго-западную? Что поддерживало обѣ половины достоянія свят. Владиміра въ години особенныхъ испытаній, тяжелаго унынія, питало и хранило единство между ними и стремленіе другъ къ другу? Что, наконецъ, вновь собрало ихъ въ единую сильную державу? Что, по преимуществу, и доселѣ даетъ Россіи силы и средства къ исполненію ея міровой задачи—стоять на стражѣ между востокомъ и западомъ и готовить къ коснымъ и дикія понятія Азіи къ мирной встрѣчѣ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ Европы? Не даромъ Провидѣніе воздвигло русскую

державу у пути великаго переселенія народовъ и просвѣтило её свят. крещеніемъ въ то самое время, когда заканчивался періодъ движенія этихъ азіатскихъ народовъ въ Западную Европу. Заградить этотъ путь навсегда, дать возможность Западной Европѣ мирно устроить новую гражданственность на основаніяхъ вѣры христіанской—эту часть своей міровой задачи Россія исполнила съ полнымъ успѣхомъ и преимущественно помощію той же спасительной вѣры. Можетъ быть и въ слѣдующее столѣтіе Россія суждено быть связующимъ звѣномъ между Востокомъ и Западомъ, ихъ примирительницею и посредницею? Нѣтъ въ нашей исторіи силы могущественнѣе вѣры нашей православной.

Будемъ же бдительно хранить это сокровище. Будемъ христіанами не на словахъ только, не по виду, но дѣломъ и истиною. Распространеніе христіанской вѣры въ Руси шло благоуспѣшно, между прочимъ, потому, что вѣру эту, прежде всего, приняли и помогали ея распространенію высшіе классы тогдашняго общества. Пусть же эти классы рускаго общества и въ наше время показываютъ народу примѣръ искренней любви къ православной вѣрѣ и исполненіе ею св. уставовъ. Низшіе слои общества находятся въ тѣсной связи съ высшими: чѣмъ лучше, полнѣе послѣдніе осуществляютъ въ своихъ убѣжденіяхъ и въ своей частной и административной дѣятельности заповѣди св. Евангелія и завѣты св. Церкви; тѣмъ и народъ вызывается на большую ревность къ выполненію сихъ завѣтовъ.—Св. Владиміръ, принявъ крещеніе и распространяя св. вѣру, для болѣе сознательнаго ея усвоенія, основывалъ школы; и эта черта многознаменательна для насъ. Въ наше время лучшими, въ воспитательномъ отношеніи, учрежденіями для народа признаны церковныя школы. Порадѣмъ же объ умноженіи и процвѣтаніи ихъ. Поможемъ, когда это бываетъ нужно, сему святому дѣлу добрымъ словомъ, посильнымъ пожертвованіемъ, и вообще, участливымъ отношеніемъ къ ихъ нуждамъ.

Свят. Владиміръ просвѣтилъ свят. крещеніемъ почти весь народъ русскій, а мы позаботимся о болѣе тепломъ участіи въ обращеніи нашихъ инородцевъ къ вѣрѣ Христовой и объ охраненіи крещенныхъ изъ нихъ отъ всѣхъ растлѣвающихъ ихъ вліяній. Въ народѣ православномъ и до настоящаго времени еще замѣтны

разнаго рода суевѣрія, предрасудки и неполнѣ согласныя съ христіанскимъ духомъ обрядовыя дѣйствія, совершаемыя въ его быту; все это—еще остатокъ язычества. Дѣло пастырей церкви и просвѣщенныхъ классовъ общества, посредствомъ разумнаго слова и поддержанія церковныхъ школъ, способствовать изглаженію сихъ остатковъ язычества. Мы имѣемъ теперь переводъ свящ. книгъ на исправленномъ славянскомъ языкѣ и на ясномъ, вполне понятномъ для насъ русскомъ языкѣ, и въ этомъ отношеніи счастливіе нашихъ предковъ, которые не имѣли такихъ ясно и вполне вразумительно изложенныхъ переводовъ. Будемъ же дорожить симъ сокровищемъ. Да будетъ чтеніе слова Божія для насъ насущною потребностію, пищею слаще меда и сота, дороже золота и серебра. Знакомьте вашихъ дѣтей съ Евангеліемъ, посланіями Апостольскими, псалтирью, часословомъ. Исполняя всѣ эти обязанности искренно, добросовѣстно, каждый изъ васъ сдѣлается просвѣтителемъ въ своемъ домѣ, семействѣ, обществѣ.

Кіе в у.

Вспомяна русской славы
День великій и святой,
Торжествуй золотоголовый—
Градъ старинный, градъ родной.
Вспомни старецъ нашъ маститый
Старины далекой дни,
Нынѣ лаврами повитый
Ты въ былое загляни.
Много выпало на долю
Дней нерадостныхъ тебѣ;
Принялъ много Кіевъ горя
Ты съ татарами въ борьбѣ.
Ты болѣлъ за Русь святую,
Втихомолку слезы лилъ,
За отчизну мать родную
Много Бога ты молилъ.
Днесъ забывъ свои лишенья,

Торжествуй нашъ градъ родной,
Вспоминая день крещенья
Всей Россіи—день святой.

Слава древній городъ столичный,
Сталъ давно ты намъ роднымъ,
Честь и слава Двѣпръ привольный
И волнамъ твоимъ „сѣдымъ“.

П. М.

О суевѣріяхъ и предрасудкахъ въ народной жизни,
вредныхъ для вѣры и нравственности. *)

Кто пристально всматривался и вникалъ въ умственную жизнь нашего современнаго простаго народа, тотъ не могъ не замѣтить, что, не смотря на усиленныя заботы въ послѣднее время о повсемѣстномъ возвышеніи народнаго образованія, то своеобразное міросозерцаніе, которое издавна сложилось и закрѣпилось вѣками въ средѣ русскаго простонародія, и теперь еще пока остается почти во всей своей неприкосновенности, и теперь еще исключительно этимъ древнимъ міросозерцаніемъ руководствуется въ своей жизни народная масса. Мы разумѣемъ тѣ истинныя или ложныя вѣрованія и убѣжденія, тѣ правильныя или неправильныя понятія и представленія объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ міра физическаго, словомъ, тѣ космологическія воззрѣнія, которыя нашъ простой народъ составилъ себѣ постепенно въ теченіе его долгой исторической жизни. Въ связи съ этимъ, естественно, и религіозно-нравственное саморазвитіе русскаго народа не особенно быстро подвигается впередъ. И въ своей религіозно-нравственной жизни нашъ простой народъ все еще не можетъ вполне освободиться отъ того застарѣлаго недуга, которымъ болѣеть съ самаго начала своего историческаго существованія—недуга, который не мало сушитъ и истощаетъ его духовно-нравственный организмъ. Этотъ недугъ состоитъ въ томъ, что нашъ простой народъ въ области религіозно-нравственной своей жизни и теперь еще не вполне свобо-

*) Статья эта перепечатывается изъ Пермскихъ епарх. вѣдом., какъ однородная по предмету съ таковою же г. Знаменскаго, отпечатанной въ предыдущемъ №-рѣ.

день отъ различныхъ полу-христіанск. возрѣній, предрасудковъ и суевѣрій. Правда, большая часть суевѣрій и обрядовъ, созданныхъ на почвѣ чисто языческой и наслѣдованныхъ нашимъ народомъ отъ своихъ язычествовавшихъ предковъ, потеряла уже въ народѣ всякій смыслъ и значеніе. Время и просвѣщеніе—эти непримиримые враги народныхъ предрасудковъ и суевѣрій, много уже сдѣлали для искорененія этого болѣзненнаго явленія въ народной жизни. Тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что и теперь еще это зло живетъ въ нашемъ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, взгляните, присмотритесь къ быту современнаго простонародія и вы увидите, что и жизнь домашняя, и важнѣйшія обстоятельства жизни, а равно—сторона хозяйственная, покой и трудъ, состояніе здоровья и болѣзни, различныя мелочныя обстоятельства и случаи въ жизни крестьянина—все это обставлено и теперь еще всякаго рода предрасудками и суевѣрїями, нерѣдко самыми безсмысленными и нелѣпыми. Спросите, напримѣръ, крестьянина, почему онъ начинаетъ работу въ извѣстные дни, почему онъ не дѣлаетъ изгороди на своемъ полѣ на такой-то недѣлѣ,—спросите поселянку, почему она не печетъ хлѣба въ пятницу, хотя бы въ домѣ не было ни куска? Они отвѣтятъ вамъ: „не годится; такъ люди дѣлаютъ; говорятъ не хорошо“. Спросите поселянь, почему курица, поющая пѣтухомъ, зацѣпъ, перебѣжавшій дорогу, женщина, встрѣтившая васъ съ пустыми ведрами,—предвѣщаютъ несчаствіе; а каша, выпавшая изъ горшка, ласточка, влетѣвшая въ избу, крикъ ворона на крышѣ дома—предвѣщаютъ смерть кого-либо изъ жильцовъ этого дома? Вамъ отвѣтятъ, что такъ вѣрили въ старину, такъ думаемъ и мы. Лягушка, зарытая въ землю во время бездождія, низводитъ дождь; въ вихрѣ крестьянинъ видитъ враждебную силу діавола и отрецивается его; болѣзни всегда почти приписываются недоброезательному глазу, и ихъ стараются отвратить силою таинственныхъ нашептываній и кабалистическихъ приемовъ сельскихъ старухъ и проч. и проч. Въ виду всего этого нельзя отрицать, что и теперь не менѣе чѣмъ когда нибудь для излѣченія отъ этой своего рода болѣзни необходима нашему народу посторонняя дѣятельная помощь и, конечно, главнымъ образомъ со стороны его духовныхъ пастырей.

Суевѣрія, господствующія въ средѣ современнаго русскаго народа въ большинствѣ случаевъ—суевѣрія, сложившіяся уже въ періодъ христіанства въ Россіи. Они представляютъ собою уродливое смѣшеніе истинъ чисто христіанскихъ съ измысленіями грубой народной фантазіи. Причина и условія, благопріятствующія живучести въ русскомъ народѣ всякаго рода суевѣрій, предрасудковъ, заключаются съ одной стороны въ непониманіи обыкновенныхъ явленій природы (что въ свою очередь зависитъ отъ умственного невѣжества), съ другой—въ самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ христіанскимъ вѣроученіемъ и вообще съ церковными постановленіями. А въ такомъ-то именно положеніи и находится, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ еще нашъ простой народъ. Все представляющееся его наблюденію въ явленіяхъ міра не только духовнаго сверхъестественнаго, но и физическаго, и теперь еще для него неразгаданная тайна, потому что онъ не располагаетъ необходимыми способами познанія: во 1-хъ наукою, съ которою онъ совершенно незнакомъ, и во 2-хъ божественнымъ откровеніемъ, съ которымъ хотя и знакомъ, но слишкомъ недостаточно. И вотъ умъ его, стремясь выяснитъ себѣ смыслъ и причины видимыхъ имъ явленій, по необходимости, обращается къ фантазіи, съ помощію которой изъ тѣхъ отрывочныхъ и поверхностныхъ свѣдѣній о христіанской религіи, которыя онъ могъ усвоить отъ своихъ пастырей, созидаетъ свое оригинальное и нелѣпое міровоззрѣніе. Смотри по различію мѣстности и другихъ условій, это міровоззрѣніе русскаго народа въ частныхъ своихъ чертахъ бываетъ неодинаково, но общій духъ его въ сущности вездѣ одинъ и тотъ же. При особенной силѣ и цѣлости религіознаго чувства простолюдинъ смотритъ на всю природу съ религіозной точки зрѣнія и все непостижимое въ ея явленіяхъ объясняетъ присутствіемъ и дѣйствіемъ тайныхъ силъ и духовъ, какъ добрыхъ, такъ преимущественно злыхъ; самымъ простымъ вещамъ онъ готовъ придать иносказательный смыслъ, часто по поводу одного случая. Отсюда рождаются тысячи повѣрій, предрасудковъ и суевѣрій. Впрочемъ, многія изъ суевѣрій нашего народа достались ему, какъ наслѣдіе отъ языческихъ предковъ. По той же низости умственнаго развитія предки наши, принимая христіанство, не могли понять этой высо-

чайшей религіи и удержали въ своихъ воззрѣніяхъ многія изъ прежнихъ языческихъ вѣрованій, которыя путемъ посредственнаго перехода отъ отцевъ къ дѣтямъ, дошли и до настоящихъ временъ. Такимъ образомъ наряду съ непониманіемъ существенныхъ пунктовъ вѣры сохранились слѣды поклоненія ложнымъ божествамъ до-христіанской эпохи. Конечно, подъ вліяніемъ христіанства, какъ мы сказали, языческія вѣрованія болѣе и болѣе слабѣютъ, а инныя уже совсѣмъ исчезли, тѣмъ не менѣе отголоски ихъ еще и теперь слышатся въ народѣ.

Такъ или иначе происшедшія и доселѣ существующія въ нашемъ народѣ суевѣрія, какъ ненормальное и болѣзненное явленіе въ душевной жизни народа, нельзя не признать вредными прежде всего для истинной вѣры христіанской. Вникая глубже въ область богословскихъ познаній нашего простаго народа, наблюдатель невольно поражается съ одной стороны скудостью и убогостью знанія христіанскихъ истинъ, съ другой—чудовищнымъ извращеніемъ и тѣхъ, которыя сдѣлались достояніемъ религіознаго сознанія народа. Не трудно замѣтить, какъ сильно отражается въ сознаніи народа на христіанскихъ догматахъ вся масса накопившихся въ народѣ предразсудковъ и суевѣрій. Высочайшее христіанское понятіе о Богѣ, Его Промыслѣ, объ отношеніяхъ Его къ міру и человѣку, объ ангелахъ, о святыхъ, о душѣ, о загробной жизни и т. д. въ суевѣрныхъ представленіяхъ народа искажаются, хотя и совершенно не намѣренно, до того, что въ нихъ трудно узнать *духъ Христовъ* (Римл. 8, 9). Антропоморфическое представленіе о Богѣ доходитъ иногда до крайности. Въмѣсто утѣшительнаго ученія христіанскаго о Промыслѣ, ученія, по которому Богъ печется не только о человѣкѣ, царѣ природы, но и самыхъ малыхъ вещахъ міра физическаго, въ народѣ глубоко коренится наслѣдованное еще отъ языческихъ предковъ суевѣрное вѣрованіе въ судьбу, которой, по народной пословицѣ, „ни пѣшій не обойдешь, ни на конѣ не объѣдешь“. „Такъ на роду написано“ или „чему быть, того не миновать“—гошь чѣмъ обыкновенно утѣшаетъ себя крестьянинъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Ему и въ голову не придетъ, что по этому тяжелому вѣрованію въ судьбу или рокъ, напоминающему мусульманскій фатализмъ, Благій и

и Праведный Богъ, какимъ онъ Его представляетъ, является деспотомъ въ жизни людей и виновникомъ зла не физическаго только, но и нравственнаго! Въ отношеніи къ судьбѣ и доселѣ напимѣрь существуетъ въ народѣ (да и не простомъ только народѣ) раздѣленіе дней года на счастливые и несчастливые, тяжелые (понедѣльникъ) и легкіе. Точно такое же дѣленіе существуетъ и между мѣсяцами года; май, напимѣрь, особенно несчастливъ для браковъ: вѣнчавшіеся въ маѣ будутъ всю жизнь „маяться“.

Далѣе, ангелы, о которыхъ вообще нашъ простолюдинъ имѣетъ обыкновенно весьма смутныя понятія, не отличаются имъ въ большинствѣ случаевъ отъ святыхъ. Святые же являются не ходатаями нашими предъ Богомъ, дѣйствующими силою божественною, а самостоятельными раздавателями даровъ и неограниченными повелителями: одни—царства животнаго, какъ Флоръ и Лавръ (8 августа)—покровители лошадей, Власій (11 февраля)—покровитель коровъ, Савватій (27 апрѣля)—покровитель пчелъ; другіе—грозныхъ атмосферическихъ явленій: таковъ пророкъ Ілія (20 іюля)—виновникъ грома и податель ведра и ненастья. Обогащаются не только сами святые, но даже ихъ иконы; такъ мѣсто, гдѣ помѣщаются иконы въ избѣ, народъ называетъ „божницею“, въ смыслѣ именно исключительнаго мѣстопребыванія самого Бога и святыхъ. Нѣкоторые, преимущественно женщины, въ дѣлѣ почитанія святыхъ доходятъ до положительной нелѣпности: поклоняются днямъ недѣли и праздничнымъ днямъ, обращаясь къ нимъ съ такою, напимѣрь, рода молитвой: „святый понедѣльникъ, святая пятница“ или „матушка благовѣщенье, спаси меня грѣшную“ и т. п. Это разобщеніе святыхъ и ангеловъ отъ Бога въ дѣлѣ раздаванія благодатныхъ даровъ является даже какъ бы униженіемъ Божескаго величія и даетъ нѣкоторымъ поводъ упрекать нашъ народъ въ своего рода многобожіи.

Кромѣ того многіе церковные праздники, священныя лица и событія у нашихъ крестьянъ имѣютъ свои къ нимъ исключительно пріуроченныя народныя повѣрья, примѣты и суевѣрія. Такъ, въ день Божоявленія, послѣ крестнаго хода на воду и освященія воды, каждый старается какъ можно скорѣе набрать въ сосудъ св. воды и возвратиться раньше своихъ односельчанъ въ свою деревню,

чтобы такимъ образомъ придать этой водѣ особенную цѣлительную силу. Въ Юрьевъ день (великомуч. Георгія 23 апрѣля) въ Бѣлоруссіи рано утромъ выгоняютъ скотъ въ поле такъ, чтобы еще застать на травѣ росу; ибо вѣрятъ, что выгнанный на Юрьеву росу скотъ принимается подъ защиту св. Георгіемъ и не будетъ болѣть. Съ другой стороны знахарки и вѣдьмы также стараются собрать Юрьеву росу, чтобы вредить животнымъ. Онѣ напиткиваютъ ею холстины. И если покрыть такую холстиною корову, она тотчасъ же теряетъ молоко. Ивановъ день или праздникъ купалы (24 іюня) въ настоящее время, правда, не имѣетъ уже того безнравственнаго и противорелигіознаго вида, какой имѣлъ прежде. Народъ вовсе не думаетъ, что этимъ праздникомъ онѣ почитаетъ солнце, огонь, воду и проч. Однако и теперь еще кое гдѣ продолжаютъ совершаться нѣкоторые изъ тѣхъ обрядовъ, которыми наши предки чествовали этотъ языческій праздникъ; поются, наприм., пѣсни, которыми прославлялось солнце, раскладываютъ въ концѣ села костры, перепрыгиваютъ черезъ нихъ; а главное существуютъ повѣрья, имѣющія очевидную связь съ древне-языческими представленіями и вѣрованіями: таково и теперь еще широко распространенное повѣрье объ игрѣ и пляскѣ солнца въ Ивановъ день, о разцвѣтѣ въ полночь папоротника, о кладяхъ и проч. Вообще и теперь еще въ нашемъ народѣ держится мнѣніе, что въ Ивановъ день, а особенно въ ночь, ему предшествующую, во всей видимой природѣ происходятъ необычайныя чародѣйныя явленія. Это ночь всевозможныхъ продѣлокъ и похожденій нечистой силы. Поэтому-то въ эту ночь нашъ бѣлоруссъ никуда не поѣдетъ, не пойдетъ и даже не поведетъ на ночлегъ своихъ лошадей. Въ эту же ночь вѣдьмы стараются отнять молоко у коровъ. Для предупрежденія такого покушенія со стороны вѣдьмы, хозяйка беретъ сосудъ съ крещенскою водою, пучекъ крапивы и нѣсколько страстныхъ свѣчъ, обноситъ все это вокругъ сарая, гдѣ помѣщается скотъ и потомъ крапиву и свѣчи привѣшиваетъ надъ воротами сарая. На слѣдующій день нерѣдко показываютъ на этихъ свѣчахъ слѣды зубовъ вѣдьмы, изгрызшей, со злости, помѣшавшую ей преграду и т. д.

Въ особенности же сильно и теперь еще развиты въ народѣ

оригинальныя представленія о злыхъ духахъ, которые по прежнему сохраняютъ различныя названія, смотря по тому, къ какому мѣсту или стихіи приурочивается ихъ дѣятельность; таковы названія: домовыхъ, лѣсныхъ, водяныхъ, русалокъ и т. п. Что касается домового, то и теперь еще очень распространено въ средѣ нашихъ крестьянъ повѣрье, что онъ можетъ быть иногда добрымъ, даетъ хозяину „спорину“ во всѣхъ его дѣлахъ. Замѣчательно при этомъ, что простая дѣтская вѣра простолюдина не замѣчаетъ здѣсь внутренняго противорѣчія. Уже самое понятіе о демонѣ исключаетъ всякую мысль о безкорыстной добродѣтели; тѣмъ не менѣе простолюдинъ признаетъ существованіе добрыхъ демоновъ, и потому, переселяясь въ другое мѣсто, проситъ своего благодѣтеля послѣдовать за нимъ. Напротивъ, злой домовый старается вредить благосостоянію хозяина и при этомъ, такъ сказать совершенно осязательно: по ночамъ онъ гоняетъ въ сараѣ лошадей до упаду, расплетаетъ имъ гривы и т. п. Поселяне—домохозяева обыкновенно стараются выжить подобнаго домового; но для этого все же чаще обращаются къ колдунамъ и знахарямъ, чѣмъ къ своему пастырю. Вѣдствія, впрочемъ, причиняетъ челоуѣку не домовый только, но и всѣ прочіе бѣсы или непосредственно, или чрезъ лихихъ людей „по навожденію“. Такъ, если челоуѣкъ утонетъ въ рѣкѣ—это значитъ, его взялъ водяной, заблудится въ лѣсу—это „по навожденію“ дѣшаго. Отъ нечистаго же посылаются на людей и различныя болѣзни, которыя поэтому олицетворяются и представляются одушевленными существами, переселяющимися въ челоуѣка, на примѣръ, извѣстный въ народѣ двѣнадцать дѣвъ—лихорадокъ съ ихъ спеціальными именами: трясея, желтея, корчей и тому подобное.

Въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и связи съ злыми духами стоятъ колдуны, знахари, вѣдьмы, чаровники, ворожеи и т. п. По убѣжденію народа, это люди, продавшіе свою душу черту. Какимъ образомъ продаютъ они черту свои души, объ этомъ передаются самые разнообразныя фантастическіе рассказы; тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ этихъ рассказовъ видно, что всякій, желающій сдѣлаться чаровникомъ, совершенно отрѣзается отъ Бога и становится преданнымъ слугою діавола. Діаволь, съ своей стороны,

научаетъ такого человѣка различнымъ темнымъ мудростямъ—колдованію и чарованію *). Нужно при этомъ замѣтить, что діаволь раздаетъ свои темные дары далеко не въ одинаковой степени, вслѣдствіе чего колдуны и знахари, по вѣрованію народа, различаются между собою по степени своей мудрости и по силѣ чарованій. Въ то время какъ одинъ чаровникъ способенъ, наприм., по выраженію нашихъ крестьянъ, только „испортить человѣка“, но не можетъ уже, если бы и хотѣлъ, поправить дѣло,—другой безъ затрудненія дѣлаетъ то и другое. Само собой понятно, что послѣдніе изъ колдуновъ пользуются гораздо большимъ почетомъ и вліаніемъ въ средѣ суевѣрнаго народа. Иногда бываетъ такъ, что какой-либо знахарь славится своимъ искусствомъ на цѣлый извѣстный округъ. Бываетъ и такъ, что извѣстная деревня до того заражается этимъ суевѣріемъ, что вся цѣликомъ превращается въ колдуновъ, знахарей, вѣдмъ и т. п. Не смотря на то, что чарованія, шептанія и всѣ подобнаго рода продѣлки колдуновъ—наглый обманъ и шарлатанство, съ цѣлію держать въ рукахъ и обирать суевѣрный народъ, послѣдній во всѣхъ своихъ нуждахъ и теперь еще во многихъ мѣстахъ охотнѣе идетъ за совѣтомъ, помощію и утѣшеніемъ къ знахарямъ и ворожеямъ, чѣмъ обращается къ своему пастырю и прибѣгаетъ къ медицинскимъ пособіямъ. И знахарь всегда спѣшитъ на помощь къ довѣрчивому крестьянину съ своими, ему только извѣстными и хранимыми въ страшной тайнѣ чарованіями: онъ заговоритъ мужику его скоть „отъ звѣря“ (т. е. отъ волковъ), возвратитъ коровѣ отобранное вѣдмой молоко, пчеловоду можетъ сдѣлать такъ, что его рой никогда не улетятъ изъ его пасѣки въ чужіе ульи, охотнику, по злобѣ, сдѣлаетъ такъ, что онъ никогда ничего не убьетъ („ружье будетъ жить“—спеціальное выраженіе нашихъ крестьянъ), равно какъ устроить и такъ, что сама дичь будетъ летѣть на выстрѣлъ и т. п. Но чаще всего обращается нашъ народъ къ колдунамъ за медицинскою помощію, даже и въ томъ случаѣ, если бы здѣсь же въ деревнѣ былъ сельскій врачъ, лѣкарь или кто-либо другой, могущій подать ему дѣйствительно

*) Нерѣдко бываетъ и такъ, что умѣнье чаровать потомъ уже передается въ семействѣ изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну и т. д., а не получается всякій разъ непосредственно отъ діавола.

полезный совѣтъ и наставленіе. И это имѣетъ свою особенную причину, до устраненія которой никакія убѣжденія не измѣняютъ взглядъ нашего народа ни на врачей, ни на знахарей. Причина эта кроется въ самомъ взглядѣ нашего народа на происхождение большинства постигающихъ его болѣзней. По широко распространенному и повсемѣстному убѣжденію нашихъ крестьянъ чуть ли не всѣ болѣзни приключаются или „съ глазу“, или отъ „лихаго человѣка“ *). Вотъ гдѣ, по ихъ убѣжденію, причина почти всякой болѣзни; и только въ тѣхъ случаяхъ, когда причина болѣзни совершенно очевидна, вы убѣдите нашего крестьянина признать ее за причину. Если, такимъ образомъ, по мнѣнію простолюдина, здѣсь причина большинства болѣзней, то совершенно естественно, что и за помощью противъ нихъ онъ обращается къ тому, въ чьихъ рукахъ, по его твердому убѣжденію, находятся соответствующія средства, необходимыя для исцѣленія болѣзни, т. е. къ знахарю и чаровнику. Что же касается врача или другаго какого либо интеллигентнаго лица, то къ нему онъ идетъ неохотно, такъ какъ, во первыхъ, твердо убѣжденъ, что это лицо не раздѣляетъ его взглядовъ на самую болѣзнь и ея причины, а доискивается ихъ тамъ, гдѣ простолюдинъ ихъ совсѣмъ не видитъ, во вторыхъ, и самое главное—онъ не вѣритъ, что такое нераздѣляющее его взглядовъ лице,—лице, предъ которымъ онъ стѣсняется излить свою жалобу на „лихаго сосѣда“, чтобы не услышать насмѣшки надъ своимъ суевѣріемъ, что такое лице можетъ когда либо дѣйствительно помочь его горю. Такова, намъ кажется, главная причина, почему наши крестьяне охотнѣе идутъ къ своимъ знахарямъ. Понятно, эти послѣдніе въ своихъ собственныхъ расчетахъ

*) Смыслъ этихъ терминовъ, безъ сомнѣнія, извѣстенъ всякому, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ деревенскою жизнью и бытомъ нашихъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе нелишне будетъ нѣсколько пояснить ихъ. Дѣло въ томъ, что, по убѣжденію нашего простолюдыя, нѣкоторые люди отъ природы имѣютъ „худой глазъ“, такъ что на кого бы такой человѣкъ ни посмотрѣлъ, даже безъ всякаго злаго умысла, онъ непременно своимъ взглядомъ причинитъ какой либо вредъ тому лицу или даже дѣлу, на которое посмотритъ. Взглядъ такого человѣка особенно вреденъ молодымъ существамъ—малымъ дѣтямъ, телятамъ, ягнятамъ, цыплятамъ и т. д. Что же касается втораго термина—„отъ лихаго человѣка“, или—„это ему (т. е. больному) поддѣлано, начаровано“ и проч., то всѣ эти выраженія означаютъ болѣзнь, причиненную кому либо умыленно чарованіями колдуна или чаровника.

стараются поддержать въ народѣ такія воззрѣнія на болѣзни и способъ ихъ лѣченія, всячески стараются запугать и застрашать суевѣрнаго собрата. Вслѣдствіе всего этого, въ продолженіе своей жизни, колдуны, знахари, чаровники и т. п. пользуются, какъ мы сказали, особеннымъ вліяніемъ и, если не искреннимъ уваженіемъ нашего простонародья, то по крайней мѣрѣ уваженіемъ изъ боязни къ нимъ. По смерти колдуна, душа, какъ проданная черту, поступаетъ въ его безконтрольное распоряженіе, а тѣло, такъ какъ его, по народному вѣрованію, „не принимаетъ и земля“, каждую ночь выходитъ изъ могилы, страшаетъ своихъ односельчанъ и даже продолжаетъ свои чарованія, пока мужички не пробьютъ его могилу осиновымъ коломъ и тѣмъ не преградятъ для него выхода изъ могилы.

Если мы обратимся теперь къ представленіямъ современнаго простаго народа о душѣ человѣческой, то и здѣсь увидимъ до того неопредѣленные и смутныя понятія, что едва ли возможно даже составить себѣ какое либо представленіе о томъ, что разумѣтъ нашъ простолюдинъ подъ душею. Если вы обратитесь къ нему съ вопросомъ по этому поводу, то онъ или отзовется совершеннымъ незнаніемъ, или дастъ такой неопредѣленный, запутанный отвѣтъ, что положительно ничего не поймешь. Тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ понятія нашего крестьянина о душѣ человѣческой, ея небесной природѣ и высочайшемъ назначеніи въ высшей степени грубы и матеріальны. Намъ не разъ приходилось слышать даже отъ грамотныхъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе умственно-развитыхъ крестьянъ, что душа—это „маленькій человекъ“, живущій внутри обыкновеннаго человѣческаго тѣла. Основаніе для такого понятія, какъ можно заключать изъ словъ самихъ же крестьянъ, даетъ изображеніе души на иконѣ Успенія Божіей Матери. Что душа представляется чѣмъ-то матеріальнымъ, можно видѣть изъ широко распространеннаго въ Бѣлоруссіи обычая—по смерти кого либо изъ семьи въ продолженіе шести недѣль ставить „на куть“ (т. е. въ переднемъ углу подъ иконами) хлѣбъ и воду въ полной увѣренности, что душа, все это время витающая здѣсь, около дома, нуждается въ пищѣ. Точно также на радоницу, отслуживъ по-христіански панихиду на могилахъ своихъ усопшихъ

родственниковъ, какъ только удалится священникъ, наши крестьяне приступаютъ къ суевѣрному обряду христосованья съ усопшими: привѣтствуютъ ихъ и катаютъ по могилѣ красныя яйца. Далѣе начинаютъ ѣсть заранѣе еще разложенныя на могилѣ блины, сыту и въ своей наивности доходятъ до того, что, выпивая рюмку водки, обращаются къ почившему съ обычнымъ привѣтствіемъ— „будь здоровъ“ (такой-то), затѣмъ слѣдующую рюмку выливаютъ на могилу, именно въ то мѣсто, гдѣ лежитъ голова покойника. Детерминистическій взглядъ на душу, отрицающій ея свободу, вообще развитъ сильно въ народѣ. Такъ нерѣдко та или другая родившаяся въ душѣ мысль, особенно дурная, душевное настроеніе, тоскливое или веселое, нормальное или болѣзненное, такой или иной дурной поступокъ народъ объясняетъ не свободнымъ дѣйствіемъ души, а, какъ мы уже видѣли, привнесеннымъ совнѣ: или отъ лихаго человѣка, или отъ той или другой травы, а чаще всего отъ „нечистаго“.

Весь этотъ строй народныхъ понятій о душѣ человѣческой отражается въ жизни простонародья и на христіанскомъ ученіи о загробной жизни. Неоспоримо, что народъ нашъ глубоко вѣритъ въ загробную жизнь, но представляетъ ее въ самыхъ грубыхъ, чувственныхъ формахъ. И доселѣ вѣрятъ, наприм., что рай, хотя находится и на небѣ, но расположенъ на крутой и скользкой, скалистой горѣ, и что, поэтому, обрѣзываемые ногти должно тщательно беречь, чтобы по смерти съ помощью ихъ взобраться на эту вождедѣнную гору, тѣмъ болѣе, что при этомъ придется тащить съ собою на плечахъ и свои грѣхи. И такъ достиженіе спасенія человѣка обусловливается не совершенствомъ духовнымъ, а длиннотою и крѣпостью ногтей. Тогда какъ рай находится на небѣ, адъ (пекло) находится на землѣ, именно въ томъ мѣстѣ, „гдѣ кончается земля“. Въ народномъ сознаніи онъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ мѣстомъ страшныхъ чисто физическихъ мученій въ пылающемъ огнѣ, наполненномъ діаволами (чертями), изъ которыхъ одни возятъ на грѣшникахъ смолу, другіе мѣшаютъ особенными баграми въ огнѣ, третьи заставляютъ лизать языкомъ раскаленную сковороду тѣхъ, кто часто лгалъ здѣсь—на землѣ и т. д.

Такимъ въ общихъ чертахъ представляется черѣдко религіозное міровоззрѣніе нашего простонародья. Можно сказать, что и теперь еще нѣтъ догмата христіанскаго, который бы былъ въ религіозномъ сознаніи суевѣрнаго простолюдина вполне чистымъ отъ вымысловъ грубой фантазіи и различныхъ легендарныхъ апокрифическихъ сказаній, идущихъ съ самаго начала не только христіанства въ Россіи, но и самой Россіи. Словомъ, нашъ народъ и до сихъ поръ еще до извѣстной степени вѣрять, почитать, молится и поклоняется *по-своему*; у него свои представленія и понятія о мірѣ сверхъ-чувственномъ, о Богѣ, объ ангелахъ, о святыхъ, о загробномъ состояніи человѣка; у него своя собственная догматика, которую онъ прекрасно изучилъ, которой учитъ и дѣтей своихъ. Правда, содержаніе этой догматики, какъ мы видѣли, составляютъ догматы христіанскіе; тѣмъ не менѣе она представляетъ въ существѣ дѣла смѣсь христіанскаго вѣроученія съ нелѣпыми внутренне-противорѣчивыми суевѣрными измышленіями народной фантазіи. А между тѣмъ въ сознаніи простолюдина, которому часто не по силамъ возвыситься до пониманія существеннаго въ религіи, эти-то нелѣпыя суевѣрія и обряды и составляютъ какъ бы даже самую сущность христіанской религіи.

Мы видѣли, какъ вредно отзываются и доселѣ еще не потерявшіе своего господствующаго значенія въ духовномъ міровоззрѣніи нашего простаго народа различные его предразсудки и суевѣрія на христіанскомъ вѣроученіи, на представленіяхъ простолюдина о Богѣ, Божественномъ Промыслѣ, объ ангелахъ и святыхъ, злыхъ духахъ, душѣ и загробной жизни. Какъ ни бессмысленны и неосновательны эти предразсудки и суевѣрія, но если они еще имѣютъ мѣсто въ сознаніи народа и продолжаютъ быть для него истиною, они неизбежно являются и регуляторомъ его нравственной дѣятельности, такъ или иначе вліяютъ на его нравственную жизнь. Ими, въ большинствѣ случаевъ, опредѣляются и исчерпываются все нравственныя правила, слѣдовать которымъ простолюдинъ поставляетъ своею неперемѣнною обязанностью. Отсюда вся масса проводимыхъ въ жизнь религіозныхъ вѣрованій суевѣра порождаетъ безчисленное множество соотвѣтственныхъ своему достоинству нравственныхъ предписаній и запрещеній.

И мы дѣйствительно нерѣдко видимъ, вмѣсто обязанностей чисто христіанскихъ, клонящихся къ прославленію Бога, благу ближнихъ и собственному спасенію, въ нравственной жизни современнаго народа не мало бездоказательныхъ, нелѣпыхъ и даже прямо разрушающихъ чистую христіанскую нравственность правилъ, отъ которыхъ вѣтъ бездушностью и скрупулезностью. Не будучи въ состояніи возвыситься до пониманія существеннаго въ религіи, ея духа, простолюдинъ устремляетъ все свое вниманіе на ея внѣшность, обрядность, въ исполненіи которой и полагаетъ свое спасеніе. Развивается, такимъ образомъ, не благочестіе въ духѣ евангелія, а талмудическій безжизненный формализмъ. Суевѣръ успокоивается, въ большинствѣ случаевъ, на внѣшнихъ дѣлахъ, не заботясь о внутреннемъ очищеніи своего сердца и исправленіи воли. Фактъ достовѣрный, что нѣсколько крестьянъ, убивъ постомъ своего собрата изъ-за какихъ нибудь десяти рублей, не стали ѣсть найденную у убитаго скоромную пищу, оправдываясь— „мы-де не бусурмане какіе, чтобы скоромиться“. Или: суевѣрная женщина считаетъ смертнымъ грѣхомъ, если, при кормленіи ребенка, постомъ нечаянно проглотитъ каплю молока; а между тѣмъ такимъ грѣхамъ, какъ наприм., осужденіе ближняго, измѣна супружеской вѣрности, убійство собственного незаконно прижитаго дитяти и т. п.—грѣхамъ, которые въ корнѣ подрываютъ истинно-христіанскую жизнь, часто не придается большаго значенія. Во многихъ мѣстахъ не считается предосудительнымъ, если дѣвушка до замужества не побываетъ ни разу въ церкви; но ей ставятъ въ вину не быть съ подругами на колокольнѣ въ свѣтлый день, или не участвовать съ ними въ святочныхъ гаданьяхъ и ряженьяхъ. Иногда наивность суевѣрныхъ правилъ прямо бьетъ въ глаза и, къ удивленію, не замѣчается простолюдиномъ; такъ вмѣняется въ грѣхъ работать въ пятницу, убивать таракановъ, которые почему-то почитаются символами благословенія Божія; въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29 августа) запрещается ѣсть яблоки или вообще что нибудь круглое, напоминающее человѣческую голову, потому что это будто бы свидѣтельствуетъ о неуваженіи къ святому; нельзя также макать хлѣбъ въ солонку, потому что чрезъ это уподобляешься лудѣ—предателю, который

на Тайной вечери, по повѣствованію евангелиста, омочилъ *руку въ сомя* (Мар. 14, 20). Извращая истинный христіанскій взглядъ на добродѣтель и пороки, суевѣрь выработываетъ своеобразный взглядъ и на средства для оправданія отъ грѣховъ. Убивши, напримѣръ, паука или ящерицу, которые стоятъ въ родствѣ съ дьяволомъ, суевѣрь въ простотѣ сердца вѣрить, что ему прощается за это сорокъ грѣховъ; во время званья онъ непременно долженъ три раза перекрестить ротъ, чтобы черезъ него не вошелъ дьяволъ; сидя, онъ не долженъ болтать ногами, чтобы не доставлять этимъ удовольствія качающемуся на нихъ черту; когда онъ потерялъ какую нибудь вещь и долго не можетъ найти ее, онъ долженъ перевязать ниткой ножку стола и послѣ этого потерянная вещь сейчасъ найдется. Подобнаго рода нелѣпныхъ и мелочныхъ правилъ у простолюдина многое множество. Каждый шагъ его обставленъ различнаго рода нравственными предписаніями и запрещеніями, такъ что онъ опутанъ ими, какъ цѣпями. Слѣдствіемъ этого является приниженность и духовное рабство. Человѣкъ обезличивается, сердце его грубо, характеръ вялъ и нерѣшителенъ; съ подавленіемъ нравственной свободы дѣлается невозможнымъ и нравственное совершенствованіе въ области добра. Въ ряду суевѣрій и суевѣрныхъ обычаевъ не мало есть еще и такихъ, которые прямо клонятся къ разрушенію чисто христіанской нравственности; таково, напримѣръ, и теперь еще кое-гдѣ практикуемое (правда, очень рѣдко), такъ называемое, „опахиваніе села“, совершаемое въ глубокую полночь полунагими женщинами и дѣвушками и сопровождаемое различными безнравственными пѣснями и дѣйствіями. А мало ли можно указать такихъ фактовъ изъ судебной практики, когда, въ основѣ извѣстнаго преступленія, часто въ высшей степени звѣрскаго, кроется ничто иное, какъ простой предразсудокъ или суевѣріе? Въ одной деревнѣ, наприм., жилъ человѣкъ, почитавшійся своими односельчанами за колдуна. Была засуха. Крестьяне этой деревни съ нетерпѣніемъ ожидали дождя, но къ несчастію, ожиданія ихъ не сбывались, хотя дождь неоднократно проходилъ въ сосѣднихъ селеніяхъ. Этого факта достаточно было для того, чтобы обвинить въ несчастіи колдуна и его чарованія. И вотъ вся деревня отъ мала до велика набрасывается на знахаря

и въ ярости бьетъ его до того, что несчастный здѣсь же умеръ подъ ударами разъяренной толпы. Жалкое заблужденіе, а жизнь человѣческая погублена! И подобныхъ жертвъ народнаго суевѣрія можно считать десятками.

Будучи порожденіемъ невѣжества, суевѣрія своимъ кодексомъ нравственности парализуютъ и умственные силы человѣка, держать его въ застоѣ и коснѣніи, ослабляютъ всякую энергію въ стремленіи къ развитію. Въ самомъ дѣлѣ, занятый больше всего тѣмъ, какъ бы не нарушить того или другаго скрупулезнаго правила, или какъ бы не упустить удобнаго времени для исполненія его, умъ суевѣрнаго человѣка до того сживается съ этими взглядами и правилами, что и отъ постоянной практики, и подъ вліяніемъ примѣра окружающихъ—такихъ же суевѣровъ, не желаетъ разстаться съ своимъ суевѣрнымъ міровоззрѣніемъ, полагая въ немъ окончательное и полное рѣшеніе всѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ. Не легко, на примѣръ, разувѣрить нашего простолюдина, что громъ производитъ не Ілія пророкъ, разбѣгающій по небу въ огненной колесницѣ, а столкновеніе электричествъ, или что скотъ у него падаетъ не отъ каприза домоваго, а просто отъ плохаго ухода и т. п. Суевѣръ—это то же, что больной глазъ, которому не хочется смотрѣть на сильный фокусъ свѣта. Въ полной увѣренности, что его вѣрованія и взгляды справедливы, онъ не хочетъ и даже боится такъ или иначе провѣрять ихъ. Отсюда развивается враждебное отношеніе къ наукѣ и просвѣщенію. Простолюдинъ замѣчаетъ, что наука идетъ въ разрѣзъ съ *его* коренными вѣрованіями—по его убѣжденію—единственно истинными, справедливыми, чисто христіанскими и, не будучи въ состояніи отличить въ нихъ чисто христіанскій элементъ отъ измышленій собственной фантазіи, онъ заключаетъ, что наука вообще враждебна христіанству; а отсюда, ратуя за христіанство, онъ неблагоприятно смотритъ на просвѣщеніе. Здѣсь, конечно, проглядываетъ и нѣчто хорошее—проглядываетъ, между прочимъ, такая черта въ жизни русскаго простаго народа, которая—кстати замѣтить—составляетъ единственное отрадное явленіе во всей массѣ его невѣжества, предрасудковъ и суевѣрій. Это—глубокая привязанность къ своей религіи и церкви, полная готовность слѣ-

довать въ простотѣ сердца ея свят. ученію, постановленіямъ и обрядамъ, и вообще свѣжесть и глубина религіознаго чувства, — качества, которыя, къ чести нашего народа, составляютъ отличительную его черту и единогласно подтверждаются какъ русскими, такъ и иностранными наблюдателями его быта. Впрочемъ, въ томъ, что суевѣрь, сжившись съ своими вѣрованіями, не замѣчаетъ ихъ нелѣпности, — виновать не столько онъ самъ, сколько человѣческая природа его вообще. Извѣстно, что даже люди, старающіеся быть безпристрастными въ своихъ изслѣдованіяхъ, не замѣчаютъ иногда ошибочности излюбленной ими теоріи и готовы отстаивать ее до послѣдней степени. Какъ, однако, великъ бываетъ умственный застой при господствѣ суевѣрій, наглядно даетъ видѣть и исторія, откуда мы узнаемъ, что гдѣ были сильны суевѣрія, тамъ царило и полнѣйшее умственное невѣжество. Такъ, между прочимъ, было въ средніе вѣка (во времена схоластики). Тогда открыто показывали молоко Божіей Матери, частицы лѣстницы, видѣнной во снѣ патриархомъ Іаковомъ, крыло архангела Михаила, выпавшее во время брани его съ денницею и тому подобн. И дѣйствительно, общество, которому показывали эти предметы, переживало извѣстный въ исторіи „железный вѣкъ“, — терминъ, въ которомъ заключается указаніе на невѣжество того времени. То же было и у насъ въ Россіи — особенно ко времени Петровскихъ реформъ. Даже высшее общество того времени, при своей суевѣрной набожности, враждебно относилось къ просвѣщенію. „Миѣніе — второе паденіе“, — вотъ что было у него въ родѣ пароля. Просвѣщеніе считалось причиною или сумасшествія, или ереси. Этотъ взглядъ на науку между прочимъ порождалъ такіе факты, что матери оплакивали своихъ дѣтей, когда ихъ почти насильно брали въ учебныя заведенія, школы закрывались, учителя пользовались самою дурною репутаціею, какъ сѣятели несчастія, типографія была разрушена и т. д. Точно также и современный нашъ простой народъ, въ силу своего коснѣнія въ суевѣріяхъ и невѣжествѣ, недовѣрчиво, если не враждебно, относится къ проводникамъ просвѣщенія въ его среду. И теперь еще, въ знаменитый своими изобрѣтеніями въ области науки и искусства XIX вѣкъ, когда мысль человѣчества достигла изумительной высоты въ своемъ

развитіи,—во многихъ закоулкахъ нашего обширнаго отечества священнику не мало стоитъ труда, чтобы склонить своихъ прихожанъ, если не къ открытію школы, то, по крайней мѣрѣ, къ согласію на ея открытіе. „Какъ жили старики, такъ и намъ повелѣли“—вотъ аргументъ ихъ въ этомъ случаѣ.

Принижая личность человѣка, опутывая его множествомъ нелѣпныхъ правилъ и примѣтъ, оковывая его умъ, предрасудки и суевѣрія естественно не проходятъ безслѣдно и для внѣшняго благосостоянія нашего народа, и дополняютъ собою рядъ причинъ его бѣдности въ матеріальномъ отношеніи. Здѣсь достаточно указать хоть себѣ на то, какимъ бичемъ въ этомъ отношеніи въ быту нашего простаго народа являются знахари и ворожеи. Какъ мы говорили уже, крестьянинъ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, въ большинствѣ случаевъ, обращается за помощью и совѣтомъ къ подобнаго рода лицамъ. Заболѣетъ ли онъ самъ, кто-либо изъ его семьи или, наконецъ, домашній скотъ, крестьянинъ идетъ съ поклономъ къ знахарю. Этотъ, пользуясь случаемъ поживиться на счетъ своего суевѣрнаго собрата, охотно берется за лѣченье и часто лѣчитъ до тѣхъ поръ, пока не вытянетъ послѣдней копѣйки у своего пациента, а въ концѣ концовъ все-таки нерѣдко сведеть его и въ могилу. Случится ли у него покража, крестьянинъ, часто за нѣсколько десятковъ верстъ, идетъ и, конечно, не съ пустыми руками къ ворожеѣ. Та, подобно древне-греческимъ оракуламъ, всегда даетъ самые уклончивые и неопредѣленные отвѣты, совѣтуя ему искать свою пропажу около дома, въ чужой деревнѣ, у человѣка съ русымъ волосомъ и т. п. Такимъ образомъ убивается непроизводительное дорогое рабочее время, тратятся даромъ деньги, а слѣды къ отысканію вора еще болѣе запутываются; тогда какъ, если бы, вмѣсто всякой ворожбы, подарковъ и путешествій на поклонъ къ ворожеѣ, приняты были дѣйствительныя мѣры къ отысканію уворованнаго, очень можетъ быть, результаты вышли бы совсѣмъ иные.

Святитель Димитрій Ростовскій, какъ Сибирскій митрополитъ.

На мѣсто скончавшагося, въ 1692 году 4 января, митрополита Павла I го на кафедре Сибирскаго митрополита былъ назначенъ архимандритъ Московскаго Новоспасаекаго монастыря *Игнатій Римскій-Корсаковъ* (1692—1699). Такъ какъ біографическія свѣдѣнія объ этомъ архипастырѣ наши читатели найдутъ на страницахъ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1884 годъ въ №№ 12 и 13, то мы, въ настоящей разъ, не касаясь дѣятельности митрополита Игнатія, перейдемъ къ описанію жизни и дѣятельности его преемника по Сибирской кафедрѣ. Этимъ преемникомъ былъ *Ростовскій Святитель Димитрій*. Правда, онъ не жилъ въ Сибири, но какъ бывший ея митрополитомъ и даже нѣсколько времени заочно управлявшій сибирскою паствою, онъ не чужой для Сибири и въ историческомъ очеркѣ жизни и дѣятельности Тобольскихъ архипастырей не можетъ быть проходимъ молчаніемъ.

Св. Димитрій (въ мѣрѣ Даниилъ Туптало) родился въ 1651 году и получилъ первое христіанское воспитаніе въ уютномъ уголкѣ Малороссіи, въ незначительномъ мѣстечкѣ Макаровѣ, Кіевской губерніи. Кроткій, чистосердечный и человѣколюбивый по природѣ, этотъ человѣкъ былъ способенъ отзываться на всѣ впечатлѣнія окружающей среды, былъ способенъ любить ее всеми силами своей доброй души. Преданный вполнѣ религіи, углубляясь въ ея высокія таинства, онъ рано почувствовалъ въ себѣ склонность къ созерцанію, къ тихой и спокойной жизни инока. 17 тилѣтъ мы уже видимъ его инокомъ. Но съ принятіемъ монашества, св. Димитрій не удалился съ пути общественной полезной дѣятельности. Ставши монахомъ и въ санѣ іеродіакона, іеромонаха, игумена и архимандрита, онъ не чуждался людей, былъ всегда близокъ къ нимъ и къ ихъ нуждамъ. Когда указомъ отъ 18 іюня 1700 года для занятія кафедры Сибирской и Тобольской митрополіи (послѣ митрополита Игнатія) вѣлно было: «назначить пастыря не только добраго и украшающагося непорочнымъ житіемъ, но и ученаго, который будучи митрополитомъ въ Тобольскѣ, могъ бы, съ Божіею помощію, исподволь, приводить въ познаніе истинаго Бога слѣпотствующихъ и заблуждающихся въ идолослуженіи жителей Сибири и Монголіи» *); то человѣкомъ, могущимъ достойно стать на попри-

*) Полн. Соб. Зак. т. IV № 1800.

щѣ просвѣтителя Сибири, оказался именно св. Димитрій, тогда архимандритъ Новгородъ-сѣверскаго Спасскаго монастыря. Вызванный въ началѣ 1701 года въ Москву, онъ 23 марта былъ хиротонисанъ въ санъ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго Стефаномъ Яворскимъ. По сообщенію покойнаго протоіерея Сулоцкаго, въ бумагахъ стараго архива Тобольской духовной Консисторіи есть, будто бы, указаніе на то, что встарину въ Тобольскѣ (какъ можетъ быть и въ другихъ епархіальныхъ городахъ) было въ обычаѣ отправлять въ Москву ко дню рукоположенія новаго Тобольскаго архіерея Тобольскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ и архіерейскую ризницу Тобольскаго Софійскаго Собора;—если это такъ, то очень вѣроятно, что св. Димитрій былъ хиротонисанъ и привыкалъ къ архіерейскому священнодѣйствию въ облаченіяхъ Тобольскаго кафедральнаго Собора и при хорѣ пѣвчихъ Тоболяковъ. Холодная, далекая Сибирь уже готовилась встрѣтить какъ своего пастыря того, о комъ долго спорили малороссы и литовцы. Но несуждено было нашей суровой, безпріютной Сибири имѣть у себя св. Димитрія. «Въ тяжелую и жестокую страну меня посылають, здравію моему песносную и вредительную»—отговаривался святитель. И правда, здоровье св. Димитрія, слабое отъ природы, не могло крѣпнуть въ силу трудовъ его по составленію Четій-миней и частомъ проповѣдываніи слова Божія. А между тѣмъ, какіе труды предстояло бы понести св. Димитрію, если бы только онъ рѣшился ѣхать въ Сибирь! Святитель сильно сознавалъ необходимость, время отъ времени, лично обозрѣвать свою епархію. А извольте сдѣлать это, зная, что эта епархіа отъ Урала до Камчатки простиралась болѣе чѣмъ на 10,000 верстъ,—съ сѣвера на югъ тысяча на три, на четыре... Обозрѣть тогда, когда въ Сибири существовали только первобытные способы сообщенія... Естественно, что не легки были эти думы. Св. Димитрій даже заболѣлъ. Посѣтившій больнаго архипастыря, царь Петръ Великій узналъ истинныя причины душевныхъ страданій св. Димитрія, призналъ ихъ уважительными и не настаивалъ на поѣздкѣ въ Тобольскъ. Сибирь такъ и не увидала митрополита Димитрія. Но все же съ конца марта 1701 года къ св. Димитрію стали поступать дѣла по управленію Тобольскою епархіею и онъ занимался ими, живя въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ. Такъ въ Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ было, напримѣръ, дѣло изъ котораго видно, что въ пожаръ 6 іюля 1701 года вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ сгорѣли списки крестьянъ, принадлежавшихъ къ архіерейскимъ вотчинамъ. Вслѣдствіе «промеморіи» св. Ди-

митрія, посланной имъ изъ Москвы въ Тобольскую «приказную» палату, послѣдняя (палата) доставила преосвященному Димитрію необходимыя списки въ копіяхъ. Много сообщаютъ о любви св. Димитрія вести бесѣды съ сибиряками, по какому-либо случаю навѣщавшими Москву и всегда считавшими прямымъ долгомъ принять благословеніе своего архипастыря. Нельзя сомнѣваться, что къ св. Димитрію прибывало не мало духовныхъ лицъ изъ Тобольска: или въ качествѣ представителей Сибирскаго духовенства, или съ архіерейскою казною, либо данью, или просто съ дѣлами по епархіи, съ ризницею, пѣвчими и т. п. Со всѣми ими св. Димитрій всегда радушно бесѣдовалъ и не забывалъ подарками. И лица почему либо отправляшіяся въ Сибирь тоже назидаемы были св. Димитріемъ и получали отъ него подарки. Памятенъ, напримѣръ, такого рода случай. Извѣстный заводчикъ Никита Демидовъ, намѣреваясь отправиться въ Нижне-Тагильскія и Невьянскія дачи, пожертвованныя ему Петромъ Великимъ, явился предъ отъѣздомъ принять слова напутствія и благословенія отъ Тобольскаго митрополита. Св. Димитрій снабдилъ отравляющагося путника иконою Казанской Божіей Матери. Какъ даръ великаго пастыря, икона эта съ благоговѣніемъ хранится до сихъ поръ въ Николаевской церкви Нижняго-Тагила. Осматривающій ее можетъ и теперь прочесть начертанныя на ея рамкѣ рукою самаго составителя св. Димитрія слѣдующіе стихи:

«Никита Демидовичъ мужъ благословенный,

«З' сыномъ Якиномъ буди во всемъ умноженный.

«О, всепѣтая Мати! ему сопутствуй,

«Сохраняй въ дому здрава, на пути присутствуй.

«Архіерей Тобольскій молить Тя усердно:

«Даруй ему здравіе цѣло и невредно,

«Храни благополучно въ премногая лѣта,

«Избавляй и покрывай отъ злаго навѣта *).

Томская духовная семинарія хранитъ очень цѣнный памятникъ отъ св. Димитрія. Это—рукопись съ надписью: «святителя Димитрія Ростовскаго собственно-ручное писаніе». Содержаніе автографа не велико, но назидательно: «поклоняюся Тебѣ, Боже Душе святой, аки мертваго мя оживляеши. Поклоняюся Тебѣ, Боже Отче, милосердіе, упованіе мое. Поклоняюся Тебѣ, Боже Сыне, долготерпѣливе, приближице мое. Поклоняюся

*) Жур. мин. нар. пр. за 1857 г. м. февраль, Котд. II стр. 269.

Marianus et titulis electionibus, quibus B. Virgo a ssp. patribus honestatur, contextus a Theophilo Raynaudo; Roma MDCXLIX», т. е. «Перечень избранныйшихъ и наименований Пресвятой Дѣвы Маріи, которыми она чествуется у свѣотцовъ, составленный Теофломъ Ренодомъ, въ Римѣ 1649 г.» Принадлежность книги св. Дмитрію доказывается его собственноручною на ней подписью: «Theodosius Gugarevitz nordis s. B. m. d. post cuius obitum Demetrius Savicz igumenus Baturiensis huius libri possessor», т. е. «Теодосій Гугаревичъ монахъ ордена св. Василія Великаго, а послѣ его смерти владѣтель сей книги Дмитрій Савичъ-батуричскій игуменъ *». Попасть эта книга въ Тобольскую семинарскую бібліотеку могла двоякимъ путемъ: она вмѣстѣ съ другими книгами могла быть куплена Семинаріей у наследниковъ митрополита Антонія Стаховскаго (ум. 1740 г.), а у послѣдняго она могла находиться какъ подарокъ отъ св. Дмитрія — земляка и сослуживца митрополита Антонія; или же — упомянутая книжка могла быть подарена св. Дмитріемъ, въ бытность его въ Москвѣ, кому нибудь изъ сибиряковъ, который въ послѣдствіи передалъ ее въ бібліотеку Семинаріи.

Заочное управленіе св. Дмитрія Сибирскою митрополіею продолжалось слишкомъ девять мѣсяцовъ. Петръ Великій, оставивъ св. Дмитрія въ Москвѣ на время, не замедлил затѣмъ указать ему новое назначеніе. Въ концѣ 1701 года скончался Ростовскій и Ярославскій митрополитъ Юасафъ, и св. Дмитрій занялъ его каедрѣ. На мѣсто же св. Дмитрія на Сибирскую каедрѣ былъ посвященъ Филоей Лещинскій.

Обращеніе мое изъ раскола въ православіе.

Въ настоящее время мѣ 28 годъ отъ рожденія. Мѣстомъ рожденія моего была деревня Савина, Брылинской волости, Курганскаго округа. Эта деревня, по многочисленности въ ней раскольниковъ-безпоповцевъ, изстари свившихъ здѣсь гнѣздо себѣ, та также по имѣнію въ ней молитвеннаго дома, составляетъ главное мѣсто или центръ среди окружающихъ ее селеній, къ которому стремятся всѣ ближайшіе безпоповцы и получаютъ отъ своихъ наставниковъ и начетчиковъ назиданіе и наставленіе. Тутъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ часовнѣ совершается

* Савичемъ назвалъ себя св. Дмитрій по малороссійскому обычаю: имя отца (отецъ его былъ Савва) превращать въ фамилію.

богослуженіе. Отець мой Логинъ Григорьевъ, пожилой старикъ, почти главный изъ начетчиковъ и наставниковъ, руководить всѣмъ и всѣми, и служить въ этой должности немало лѣтъ. Какъ онъ, такъ и мать моя, со всею строгостію и стараніемъ исполняютъ всѣ старые обряды—и въ домашнемъ быту и во время общественныхъ службъ въ моленной. Неземныя кожанныя лѣстовки, подушечки, въ которыя кланяются во время земныхъ поклоновъ, развѣшаны по стѣнамъ комнатъ и разложены по божницамъ. Иконы большею частію мѣдныя, складныя, а изъ живописныхъ—Суздальской или Владимірской работы съ двуперстнымъ перстосложеніемъ. Предъ ними полотняная занавѣска, которую отдергиваютъ во время молитвы, дабы видѣть ликъ святыхъ, а потомъ задергиваютъ особенно къ ночи, какъ будто для того, чтобы святые не видѣли нашихъ грѣшныхъ дѣлъ.

Будучи сами набожны, родители мои хотѣли видѣть тоже и въ дѣтяхъ своихъ. Дѣтей у нихъ мужеска пола двое и оба обучены грамотѣ. Я младшій и отличался отъ брата, склоннаго больше къ земледѣлію, значительною начитанностію и любознательностію. Псалтирь, часовникъ, осмогласникъ, а также тріодъ были для меня любимѣйшими книгами. Изъ нихъ многое извѣстно мнѣ на память, а ирмосы, стихиры и другія церковныя пѣсни я умѣлъ пѣть почти на весь круглый годъ, конечно, по старообрядчески. Отець радвался моимъ успѣхамъ, надѣясь имѣть во мнѣ преемника себѣ, желая сдѣлать меня такимъ же, какъ и онъ наставникомъ, тѣмъ болѣе, что я былъ усерднымъ исполнителемъ всѣхъ раскольническихъ обрядовъ и наставленія его слушалъ со вниманіемъ. Надъ христианами православными, я, какъ и отецъ, часто позволялъ себѣ смѣяться самымъ жестокимъ образомъ и хулилъ никоніанъ, какъ только могъ.

При такомъ моемъ ученіи и воспитаніи въ раскольнической семьѣ, можно ли было предположить, что я впоследствии отвергну расколъ, всосавшійся въ плоть мою еще съ молокомъ матери и обращусь въ православіе? Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Со мною случилось то, чего ни я самъ, ни родители мои не ожидали: я сдѣлался православнымъ.

Главною причиною моего сближенія съ православными, а потомъ и обращенія въ лоно истинной Церкви была моя сильная любознательность и жажда къ чтенію. Не довольствуясь чтеніемъ однихъ раскольническихъ книгъ, я началъ брать для чтенія разныя книжки у православныхъ сво-

ихъ сверстниковъ, обучавшихся въ приходской школѣ и носившихъ надомъ даваемые имъ для чтенія разныя книжки. Книжки эти я перечитывалъ съ жадностію. Нѣкоторыя изъ нихъ были духовнаго содержанія, а другія свѣтскаго и нравились мнѣ потому болѣе, что въ нихъ объяснялось все непонятное и на русскомъ языкѣ, которымъ мы говоримъ. Тутъ я узналъ значеніе многихъ дотоѣ непонятныхъ для меня славянскихъ словъ, а также и другихъ иностранныхъ, вошедшихъ въ русскій языкъ. Иной разъ я пробовалъ спрашивать объясненія этихъ словъ у отца, но онъ или отзывался невѣдѣніемъ, говоря: такъ нужно, дитя, или объяснялъ, видимо, невпопадъ, лишь затемняя и безъ того непонятное. Я замѣчалъ, что всезнающій родитель мой, каковымъ онъ прослылъ между безпоповцами, еще не такъ богатъ свѣдѣніями, какъ бы слѣдовало. Поэтому чего я не понималъ изъ вычитаннаго, то стали, по просьбѣ моей, объяснять мнѣ товарищи, учившіеся въ училищѣ, а если и они чего не знали, то объ этомъ, въ свою очередь, спрашивали священника, который и не отказывалъ въ потребномъ объясненіи, иногда давая новую книгу, болѣе понятную. Но все же много ли я могъ успѣть такимъ образомъ на пути къ образованію? Мнѣ болѣе и болѣе хотѣлось учиться. И вотъ я, скрѣпя сердце и не смотря на всю ненависть къ никоніанамъ, рѣшился самъ— непосредственно обращаться за книгами къ приходскому священнику Ѳ. А—ву, потому что мнѣ извѣстно было отъ православныхъ своихъ сверстниковъ, что у него довольно разныхъ книгъ, какъ въ церкви, такъ и въ училищѣ. Отецъ Ѳ., знавшій давно моего отца за самаго яраго и закоренѣлаго раскольника, весьма удивился, что я вздумалъ обратиться къ нему за книгами и спросилъ меня: кто тебѣ велѣлъ обратиться ко мнѣ? —Я самъ прошу васъ объ одолженіи меня книгами, батюшка; мнѣ охота читать, а нечего. Дайте что нибудь,—отвѣчалъ я.

Отецъ Ѳ. съ видимымъ удовольствіемъ снабдилъ меня книгами, какія мнѣ понравились и сказалъ: приходи и въ другой разъ. Я дамъ тебѣ еще. А чтобы постепенно расположить меня къ себѣ и завлечь болѣе въ чтеніе, онъ давалъ мнѣ сначала разныя интересныя разказы изъ русской исторіи, а также изъ исторіи священнои; потомъ сталъ давать и противораскольническія сочиненія, а также подыскивалъ и давалъ статейки изъ газетъ, особливо тѣ изъ нихъ, въ которыхъ описаны были современныя событія обращенія изъ раскола въ православіе. Обходилъ со мною о. Ѳ. ласково и приглашалъ нерѣдко къ себѣ на чашку чаю или такъ просто—

побесѣдовать. Въ это время онъ говорилъ со мною объ истинахъ вѣры и пр., объяснялъ—почему именно должно слагать первые три перста для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, а не другія и что какъ бы мы ни слагали персты, въ этомъ нѣтъ особой важности, ибо это только одинъ обрядъ, а не догматъ вѣры; рассказывалъ объ имени Иисусовомъ, какъ правильнѣе писать оное: Иусуъ или Иисусъ и подтверждалъ это старинными книгами, писанными еще до патріарха Никона; толковалъ о церкви и таинствахъ, доказывая, что безъ всего этого спасеніе невозможно и проч.

Хотя я и недовѣрялъ по своему невѣжеству отцу ъ, и мало обращалъ вниманія на его слова, все же ласковое его обращеніе со мною сближало меня съ нимъ болѣе и болѣе. Я уже смѣлѣе продолжалъ ходить къ нему. Приносимыя отъ него книги я скрывалъ отъ отца и упрятывалъ въ разныя потайныя мѣста, мнѣ одному извѣстныя, то на чердакѣ, то въ завозѣ и проч. Иначе, увидавши таковыя, родитель мой, не смотря на всю мягкость своего характера, заставилъ бы меня нести начало и власть поклоны. Впрочемъ, къ счастью моему, отецъ мой ничего не замѣчалъ за мною. Былъ ли онъ вполнѣ увѣренъ, что я ничѣмъ никоніанскимъ не занимаюсь и не имѣю тѣснаго сообщества съ еретиками, какъ вообще называли православныхъ, или просто почему нибудь другому,—незнаю; только онъ не удерживалъ меня отъ дѣлъ моихъ и—видимо—мало наблюдалъ за мною. Если же и могъ видѣть онъ, что я вожу дружбу съ сверстниками своими изъ православныхъ, то въ этомъ не находилъ опасности въ виду того, что дѣти православныхъ крестьянъ, хотя и грамотные, никогда о вѣрѣ съ нашими не разсуждаютъ,—да хотя бы и вздумали, то имъ ничего не подѣлать, такъ какъ раскольническія дѣти въ священныя книгахъ начитаниѣ ихъ; они однѣ только священныя книги и читаютъ: Толкованіе Евангеліе, Маргаритъ Златоустаго, Кормую старой или Австрійской печати читаютъ постоянно. Кромѣ того, раскольники почти всегда хвалятся видимымъ своимъ благополучіемъ предъ православными,—это у нихъ одинъ изъ немаловажныхъ доводовъ въ пользу важности и святости ихъ исповѣданія вѣры предъ глазами православныхъ. «Если бы наша вѣра была не лучше и не святѣе вашей, говорятъ они, то Господь не награждалъ бы насъ своими благами. Въ Божьемъ словѣ у пророка Давида сказано о праведныхъ: «слава и богатство въ дому его». А наши, т. е. старообрядцы, живутъ благополучнѣе никоніанъ; значитъ и вѣра

наша правѣе. *)

Читая такимъ образомъ разныя книги православныхъ, я незамѣтно пзмѣнялъ свое мнѣніе о нихъ, становился къ нимъ все ближе и ближе. Чтеніе обратилось у меня въ привычку, и я старался изучать все съ большою охотою. Впрочемъ все это дѣлалъ я въ тѣхъ видахъ, чтобы, изучивъ хорошенько никоніанскія книги, обличать крестьянъ православныхъ въ неправовѣріи, а потомъ, чтобы привлечь ихъ къ своему единомыслию. Я хотѣлъ быть ревнителемъ своей вѣры и по мѣрѣ силъ намѣревался умножить наше малое стадо чрезъ присоединеніе православныхъ къ беспоповству. Результатъ однако же вышелъ совсѣмъ противоположный. Я узналъ, что безъ церкви и святыхъ Таинствъ человѣку спастись невозможно, какъ объ этомъ гласятъ и наши книги, а потому и началъ подумывать о присоединеніи къ церкви, хотя все еще съ упорствомъ держался вѣры своихъ предковъ.

Любопытство и желаніе узнать обо всемъ, что дѣлалось у православныхъ, завлекали меня даже не разъ въ православные храмы, что, конечно, я дѣлалъ съ величайшею осторожностію и тайно отъ родителей. Краткое и спѣшное чтеніе псалмовъ и прочаго при богослуженіяхъ въ православной церкви съ разными пропусками и того, что полагалось по уставу, хотя съ одной стороны производило на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, но съ другой восполнялось тѣмъ, что въ православныхъ церквяхъ было болѣе торжественности и величія при богослуженіяхъ. Вся внѣшняя обстановка, представшая предо мною, послѣ той какая была и какою я видѣлъ въ своей моленной, поражала меня сильно и невольно заставляла возноситься мыслию горѣ. Въ нашей моленной какое-то убожество, мракъ, мертвенность; одежды на всѣхъ, какъ на покойникахъ, особенно на женщинахъ; холщевыя платы, черныя и кубовыя сарафаны, не смотря на возрастъ, представляли скучное однообразіе, а эти дѣстовки или четки въ рукахъ, по которымъ считаютъ число поклоновъ, подрушники и пр. доказываютъ лишь то, что мы какъ будто боимся положить предъ Богомъ лишній поклонъ. Наше вниманіе запято счетомъ рубцовъ на дѣстовкѣ, а не сердечнымъ чувствомъ къ Богу, не усердною молитвою, каковою должна бы по настоящему быть молитва христианина. Мы маши-

*) Другія Гова довольноя время были благополучіе, но не значить еще, что праведіе его. — Р е д.

нально только твердимъ: «Господи Ісусе», а сердце наше далече отстоитъ отъ Него; мы произносимъ только одни слова безъ всякаго размышленія. Не такъ у православныхъ. У нихъ къ молитвѣ располагаетъ самое великолѣпіе храма—этого украшеннаго чертога Жениха Небеснаго; къ ней мы воздвигаемся самую торжественностью богослуженія. *Въ храмъ славы Твоя стояще, на небеси стояти мнимъ*, говоритъ св. церковь. Здѣсь мы видимъ священника, съ благоговѣніемъ предстоящаго престолу Царя царей и одѣяннаго въ ризы свѣтлыя и боголѣпныя. Здѣсь не бросается въ глаза печальное однообразіе костюмовъ и одеждъ; напротивъ кто въ чемъ пришелъ, тотъ въ томъ и предстоитъ предъ Богомъ: тутъ и богачи въ блестящихъ одеждахъ, и бѣдняки въ своихъ рубищахъ. «У Бога нѣсть на лица зрѣнія». Если у насъ душа и сердце нечисты, то никакою видимою одеждою смиренія не прикрось. Надѣть на себя маску кротости, навести на лицѣ своемъ наружную печаль и сокрушеніе о грѣхахъ, а по выходѣ изъ храма дѣлать тоже, что и грѣшники, есть одно лицемѣріе и фарисейство.

Будучи уже нѣсколько расположеннымъ къ православной вѣрѣ, я поступилъ въ военную службу: тамъ сомнѣнія мои относительно истинности православія уже окончательно исчезли. Я имѣлъ частовременное столкновеніе съ людьми образованными, которые всегда порицали расколъ, называя его плодомъ невѣжества. И дѣйствительно, что знаютъ наши ученые мужи, т. е. уставщики и начетчики, проживающіе въ деревняхъ и водящіе за собою такихъ же слѣпцовъ, какъ и они сами? Какія ихъ знанія, когда они только умѣютъ читать и то иногда произнося слова противъ удареній и дѣлая остановки не тамъ, гдѣ знаки препинанія? Это доказываетъ одно то, что они читаютъ, выговариваютъ слова, а о чемъ—и сами хорошо не понимаютъ; они держатся одной буквы, а не смысла. А потому грамота ихъ мертва и бесполезна.. Тамъ на службѣ я былъ церковникомъ нѣсколько лѣтъ, т. е. служилъ за псаломщика. Отецъ Исаакій—нашъ военный священникъ хотя и зналъ, что я изъ раскольниковъ—безпоповщинской секты, но любилъ меня и старался своими наставленіями и добрыми совѣтами еще болѣе расположить меня къ православію, не ставилъ себя въ трудъ указывать мнѣ—когда, что и какъ нужно было читать или пѣть. Когда же я впоследствии предъ отходомъ на родину пришелъ къ нему проститься и принять отъ него благословеніе и когда въ этотъ разъ изъявилъ предъ нимъ желаніе—присоединиться къ

св. церкви и вступить, если Богъ поможетъ, въ духовное званіе; тогда о. Исаакій, благословивъ меня, выдалъ мнѣ рекомендацію о благопристойномъ моемъ поведеніи, о знаніи церковнаго устава и пѣнія, которую засвидѣтельствовалъ также и нашъ воинскій начальникъ. Свидѣтельство это я принесть на родину, гдѣ съ удовольствіемъ свидѣлся и съ отцомъ Ѳ. прежнимъ моимъ наставникомъ и благодѣтелемъ, который и присоединилъ меня къ православной церкви 5 февраля 1887 года. Онъ также одобрилъ мое намѣреніе о поступленіи въ духовное званіе...

Вотъ еще одна изъ причинъ, которая роняла въ глазахъ моихъ авторитетъ раскола. Въ нашихъ раскольническихъ деревняхъ есть такъ называемыя старицы или монашки, которыя живутъ одиноко въ небольшихъ избушкахъ, находящихся большею частію въ концѣ селеній, иногда въ срединѣ ихъ, а также при богатыхъ раскольническихъ домахъ, въ такъ называемыхъ особыхъ флигелькахъ. Эти монашки—старыя дѣвы, лишившіяся навсегда надежды выйти въ замужество, — разныя бездомницы, вдовы и проч., а также странствующія искательницы приключеній, немѣющія иной разъ и никакихъ видовъ, а рекомендованныя какимъ нибудь знаменитымъ лицомъ изъ раскольниковъ. Эти флигеля близъ домовъ богатей раскольниковъ служатъ притономъ не только для женскаго, но и для мужскаго пола; они есть своего рода богадѣльни, или страннопріемныя раскольническіе дома. Проживающіе въ нихъ старицы ведутъ повидному строгую жизнь — постыютъ по средамъ, пятницамъ и понедѣльникамъ, совершаютъ продолжительныя молитвы, отъ чего среди крестьянъ пользуются большимъ уваженіемъ и авторитетомъ. Но это только кажется такъ, на самомъ же дѣлѣ жизнь ихъ самая зазорная и неприличная, такъ что нельзя безъ стыда и говорить о ней. Предъ посѣтителеми своими—старичками и старушками, заходящими къ нимъ иногда въ свободное время для назиданія и слушанія ихъ чтенія, они изображаютъ изъ себя аглицы смиренія и кротости, а въ сущности кровожадныя волчицы, готовыя содрать послѣднюю шкуру съ ближняго. Такъ какъ вообще онѣ имѣютъ нѣкоторое состояніе, то занимаются ростовщичествомъ; даютъ взаимозаимообразно деньги крестьянамъ за жидовскіе проценты, берутъ заклады и, какъ пиявицы, высасываютъ послѣднее благосостояніе ближнихъ. Онѣ большею частію грамотны и занимаются обученіемъ дѣтей грамотѣ, получая очень приличное вознагражденіе деньгами, рубля по два и по три въ мѣсяцъ за мальчика или дѣвочку. Читаютъ по умершимъ кануны, псалтирь, не гася

свѣтъ въ продолженіи 40 дней (неугасимая) и берутъ съ простецовъ за это по 40 и 50 руб. Рыба, мясо, мука, часто и почти ежедневно печеный хлѣбъ, холсты и пр., разносимые для поминаванія умершихъ—это главные ихъ жизненные ресурсы. Вотъ эти-то преподобныя матери, какъ ихъ еще у насъ называютъ, для увеличенія своихъ средствъ, занимаются еще перепискою по печатному, книгъ, напр. псалтири, разныхъ каноновъ на исходъ души, за упокой и пр. За эти книги они берутъ по 10 и болѣе рублей, имъ даютъ цѣну безъ ряда. Это меня всегда возмущало. Однажды я встрѣтилъ такую псалтирь и вздумалъ провѣрить съ нашею старопечатною. Но на первыхъ же листахъ меня взяло изумленіе! Ни надерочныхъ знаковъ, ни знаковъ препинанія почти нѣтъ, а если гдѣ и представлены, то совершенно не на мѣсть, неудобопонятныя славянскія или греческія слова перевертаны ужаснѣйшимъ образомъ; пропуски словъ и даже цѣлыхъ стиховъ постоянны. И чѣмъ дальше я провѣрялъ, тѣмъ болѣе находилъ погрѣшностей. Грустно дѣлалось на душѣ, когда я представлялъ, что все это будутъ читать люди! Такъ темные и невѣжественныя учителя распространяютъ свою тьму въ средѣ крестьянъ. Такъ, вѣроятно, невѣжественные переписчики книгъ ввели и до патріарха Никона, обратившаго свое вниманіе на допущенныя въ книгахъ погрѣшности и ошибки и постаравшагося исправить таковыя. И за это ли осуждать Никона? Да, одно только невѣжество и осудить его. Благодарю Господа Бога, что Онъ милосердый, пришелъ высказать и спасти меня погибшаго! Я уже теперь въ православіи и удостоился быть псаломщикомъ. Отъ души радъ, что завѣтное желаніе мое быть духовнымъ и часто служить въ домѣ Божіемъ исполнилось. Но сердце мое болитъ о коснѣющихъ въ расколѣ моихъ родителяхъ, братьяхъ и сродникахъ. Они недовольны моимъ поступкомъ и хотя не показываютъ явнаго нерасположенія ко мнѣ, все же поведеніе ихъ со мною разительнo измѣнилось: они сдѣлались холоднѣе и равнодушнѣе ко мнѣ, говорили какъ-то сдержанно и неохотно. Прежде не жели благословить меня на вступленіе въ бракъ, когда я за этимъ пріѣхалъ къ отцу, онъ собралъ въ свой домъ разныхъ стариковъ своего согласія и предложилъ имъ вопросъ: слѣдуетъ ли и какъ благословить меня? Эти изувѣры подняли между собою сильнѣйшій шумъ, загалдѣли и почти единогласно закричали: «какое тутъ благословеніе! Ему нужно проклятiе, а не благословеніе; вѣдь онъ поиралъ нашу вѣру, сдѣлался еретикомъ, никоніанцемъ!» Съ этимъ всѣмъ и разошлись, отверты-

ваясь отъ меня, какъ отъ зараженнаго злокачественной болѣзью. Отецъ и мать были поставлены въ самое неловкое положеніе, — мать плакала. Я же вспоминалъ слова Спасителя: *аще кто любитъ отца или мать наже Мене, ятъся Мене достоинъ*, и потому предалъ себя волѣ Божіей: будь такъ, какъ угодно Ему, Всевышнему! *Да будетъ воля Твоя!* Впрочемъ братъ мой не такъ холодно относится ко мнѣ, какъ прочіе. Я говаривалъ съ нимъ даже о вѣрѣ и убѣждалъ бросить расколъ; при этомъ замѣчалъ, что онъ не очень приверженъ къ нему, и я надѣюсь, что въ недалекомъ будущемъ, при помощи Божіей, онъ не преминетъ склониться къ православію; съ своей стороны самъ употреблю къ тому всѣ мѣры.

Псаломникъ села Пьянковскаго Николаевской церкви, Курганскаго округа, Димитрій Лошиновъ, Григорьевъ.

НАСТАВЛЕНІЕ

какъ содержать лошадей и иновъ скотъ, чтобы они не хворали сибирской язвой; какъ узнавать эту болѣзнь и какъ нужно поступать, чтобы ею не заражались люди, лошади, рогатый скотъ и другія животныя.

Сибирская язва бываетъ двухъ родовъ: съ опухолью и безъ опухоли. У лошадей почти всегда, а у коровъ рѣже, эта болѣзнь начинается опухолью на шеѣ или на груди, на брюхѣ, въ паху, на мошнѣ или пупдрѣ у жеребцовъ и мериновъ, а у кобылъ и у коровъ на вымени; иногда опухоль бываетъ и на другихъ мѣстахъ, напр. на головѣ, на боку, на ляжкѣ внутри. Сначала опухоль бываетъ небольшая, съ голубиное яйцо, а часа черезъ три или четыре уже становится величиною въ кулакъ. У нѣкоторыхъ лошадей и коровъ опухоль бываетъ твердая, тугая, а у другихъ мягкая, какъ будто подъ кожей что найдто. Часто же опухоль бываетъ чрезвычайно большая; она идетъ по всей шеѣ, или по всей груди, брюху, или же все пупдро сильно распухаетъ. Если подавить опухоль, то лошадь или корова не обнаруживаетъ большой боли.

По большей части при появленіи опухоли, или же и безъ нея, лошадь или корова становятся скучными, опускаютъ голову, глаза у нихъ мутнѣютъ и часто немножко слезятся или загниваются. Лошадь въ это время (когда бѣжить или ходить) понатывается дрожать какъ въ лихорадкѣ, а послѣ бросаетъ ее въ жаръ и потъ. Она дышетъ тяжело и очень скоро.

скребетъ передними ногами землю, ложится, полежитъ немного и вскакиваетъ, потомъ опять ложится и не встаетъ уже, а только бьетъ ногами отъ боли, хватаетъ землю зубами, нижняя губа отвисаетъ и синѣетъ; скоро послѣ этого въ ногахъ дѣлаются судороги и животное околѣваетъ.

Бываютъ однако же и такіе случаи, въ которыхъ лошадь или корова съ опухолью нѣсколько дней на видъ кажется здоровою. Иногда хорошо кормленныя коровы дѣлаются съ начала болѣзни какъ бы бѣшенными: бѣгаютъ поднявши голову и хвостъ, ревутъ, бодаются, валяются по землѣ и скоро опять вскакиваютъ. У нихъ нерѣдко изъ носа течетъ кровь. Но если коровы худосавы, то онѣ съ самаго начала становятся скучны, перестаютъ ѣсть, теряютъ жвачку и молоко у нихъ пропадаетъ, дрожатъ; часто и жидко испражняются, а брюхо у нихъ раздувается, послѣ этого животныя скоро околѣваютъ.

У овецъ рѣдко бываетъ опухоль. Если же бываетъ, то опухаетъ вся голова, или все вымя или ляжки и скоро послѣ того околѣваютъ.

У свиней почти всегда въ этой болѣзни пухнетъ шея и отъ того онѣ выгнываютъ голову, сипло хрюкаютъ и трудно глотаютъ, дрожатъ, большею частію лежатъ и чрезъ одни или двое сутокъ околѣваютъ.

У людей появляется болѣзнь чаще на открытыхъ частяхъ тѣла: на рукѣ, или лицѣ или шеѣ и пр. Сначала рука, лицо или шея, на какомъ либо мѣстѣ, начинаетъ сильно зудѣть (чесаться), послѣ этого почесанное мѣсто пухнетъ и посрединѣ опухоли показывается маленькій, синеватый прыщикъ съ конопляное сѣмя. Чрезъ сутки прыщикъ засыхаетъ и дѣлается чернымъ, а вокругъ него выступаютъ малые бѣловатые прыщики, отъ которыхъ распространяется опухоль во всѣ стороны и послѣ дѣлаются язвы. Опухоль становится все больше и больше. Въ это время у больного человѣка начинаетъ сильно болѣть и кружиться голова; у него жжетъ подъ ложечкой и все тѣло горитъ, ему безпрестанно хочется пить, дѣлается сильная тоска, онъ не можетъ спать, а если заснетъ, то бредитъ, часъ отъ часу опухоль болѣе и болѣе увеличивается, больной ослабѣваетъ и умираетъ въ мученіяхъ, если ему не подавалась помощь.

Отъ чего происходитъ сибирская язва.

Лошади и другой скотъ захварываютъ (безъ прямого зараженія) этою болѣзнию отъ того, что пасутся или работаютъ въ жаркое лѣто на сырыхъ мѣстахъ около болотъ. Чаще всего животныя заболѣваютъ ночью,

если пасутся на этихъ мѣстахъ, когда туманъ носится надъ самою землею, или когда уже выпала роса. Въ особенности располагаютъ къ этой болѣзни очень тяжелая работа, гнилой кормъ, скорая и долгая ѣзда на лошадахъ въ жаркое время въ низкихъ и лѣсистыхъ мѣстахъ и нечистая затхлая стоячая вода съ болотъ и канавъ, если ею поятся животныя.

Болѣзнь чаще бываетъ тамъ, гдѣ околѣвшія животныя не зарываются глубоко въ землю, какъ слѣдуетъ и особенно, если просто бросаютъ въ лѣса или на поля, или въ воду, — отъ гніенія труповъ. Здоровыя лошади и скотъ, подходя къ этимъ мѣстамъ, вдыхаютъ въ себя этотъ вонючій паръ и заражаются. Чаще всего заражаются этою болѣзнію отъ того, что потъ, кровь и гной изъ опухоли больныхъ животныхъ попадаетъ на тѣло, или въ рану здоровыхъ животныхъ и человѣка (между прочимъ чрезъ насекомыхъ).

Кромѣ того заражаются и отъ вещей, бывшихъ на больной лошади, напр. узды, хомута, шлеи и другой сбруи, если эта сбруя будетъ надѣваться на здоровыхъ лошадей.

Изъ людей заболѣваютъ сибирскою язвою большею частію тѣ, которые неосторожно ходятъ около больныхъ и павшихъ животныхъ, во время работъ, или ѣздятъ верхомъ на больныхъ лошадахъ, подаютъ имъ помощь, или зарываютъ трупы, а чаще всего, когда сдираютъ шкуры съ околѣвшихъ животныхъ.

Если шкуры или волосъ съ павшихъ отъ сибирской язвы животныхъ поступаютъ въ выдѣлку, или когда такия шкуры выдѣлываются, то ими заражаются работники заводовъ. Зараза, приставши къ ихъ рукамъ, переносится и на другія мѣста, когда нечистыми руками почешутъ напр. лицо или шею. У людей, собакъ и кошекъ эта болѣзнь обыкновенно происходитъ отъ зараженія, напр. когда ѣдятъ молоко и мясо отъ больныхъ животныхъ, а собаки ѣдятъ кровь отъ больныхъ или падаль.

Мѣры, какъ предохранять скотъ отъ этой болѣзни, когда еще не появилась зараза.

- 1) Лѣтомъ, въ сильные жары, не должно пасты лошадей, скотъ и овецъ на сырыхъ мѣстахъ около болотъ, а особенно ночью.
- 2) Во время жаровъ не выгонять лошадей и скотъ на поле слишкомъ рано, пока роса не обсохнетъ. Выгонять же надобно, когда солнце взойдетъ высоко, а загонять домой до полудня. По полудни выгонять

тогда, когда жаръ спадетъ и загонять домой до заката солнца, пока роса еще не появилась.

3) Надобно поить животныхъ чистою водою. Если вода берется изъ колодца, ключевая, то нужно наливать ее въ корыто за часъ или два часа до поенія, для того, чтобы она немного согрѣлась. Если же вода не совсѣмъ хороша (стоячая) и лучшей трудно достать, то на ведро воды нужно прибавлять ложки двѣ простой соли.

4) Во время жаровъ полезно купать животныхъ, но въ чистой водѣ, гдѣ же этого нельзя сдѣлать, то можно обливать голову и спину животныхъ холодною водою раза два въ день, но если лошади вспотѣли, то нужно обождать, когда онѣ просохнутъ.

Въ сырыхъ мѣстахъ лѣтомъ въ полдень, въ самые сильные жары, не нужно на лошадяхъ шибко и долго ѣздить и не заставлять ихъ работать чрезъ силу. Необходимо, чтобы лошади часа 4 или 5 отдыхали въ самое жаркое время дня.

По канавамъ съ 15 мая по 1 августа тяговые лошади должны имѣть непремѣнно отдыхъ съ 11-ти часовъ утра до 3 пополудни, и съ 11-ти часовъ вечера до 2 пополуночи и ихъ полезно кормить непремѣнно овсомъ и только сѣномъ, а не травой.

Какъ нужно поступать, когда уже появилась сибирская язва.

При появленіи заразы, всѣ вышесказанныя мѣры нужно особенно строго выполнять.

Кромѣ того нужно соблюдать слѣдующее:

1) Если въ теченіе нѣсколькихъ дней заболѣетъ нѣсколько животныхъ (лошадей, или коровъ или овецъ) одинаковою болѣзнію, особенно съ опухолями на тѣлѣ, или падутъ скоропостижно, то хозяева тотчасъ непремѣнно обязаны извѣстить старосту или сотскаго своего селенія или деревни, а какъ поступать съ падавью, сбруею и хлѣвомъ, сказано ниже.

2) Во время сибирской язвы, хозяева или пастухи должны осматривать у каждой лошади и коровы тѣ мѣста, на которыхъ чаще появляется опухоль, если она окажется, то немедленно такую заболѣвшую лошадь или корову отдѣлять и увѣдомлять старосту или сотскаго. Здоровыхъ лошадей и другой скотъ весьма полезно, если нѣтъ сухихъ пастбищъ, совсѣмъ не выпускать на поле, пока не затихнетъ зараза, а держать по

домамъ и кормить кошеною травою, а еще лучше кормить сѣномъ или прибавлять его къ травѣ; также полезно давать рабочимъ лошадямъ въ это время овесъ.

3) Помѣщеніе для захворавшихъ должно быть избрано въ отдаленіи отъ жилыхъ мѣстъ, пастбища и дороги, напр. за гумномъ. Но лучше, если помѣщеніе будетъ одно, въ родѣ лазарета, для цѣлаго селенія и притомъ огороженное.

4) Заболѣвшихъ сибирскою язвою лошадей не употреблять въ какія бы то ни было работы, не переводить въ другія селенія или города, не мѣнять, не продавать, а рогатый скотъ, овецъ и свиней не убивать на мясо.

5) Бросать кровь, при появленіи сибирской язвы, здоровымъ лошадямъ и коровамъ бесполезно, а тощимъ даже вредно. Больнымъ же лошадямъ и коровамъ, какъ только заболѣтъ, иногда полезно пустить кровь неполный гарнецъ; но когда животное уже ослабѣло и на ходу шатается, то бросаніе крови не поможетъ, и больное животное напротивъ отъ того еще скорѣе околѣваетъ. Если бросается кровь больнымъ животнымъ, то нужно, чтобы она выливалась изъ жилы въ какую нибудь негодную посудину, напр. въ старое ведро или шайку, и потомъ кровь должно зарывать въ землю вмѣстѣ съ посудой.

6) Сбрую, бывшую на больныхъ и павшихъ лошадяхъ, всегда лучше уничтожать, т. е. сжигать или изрубить и закопать; если же жалко уничтожить ее, то нужно хорошо вымыть въ горячемъ щелокѣ и послѣ того каждую смазать хорошо чистымъ дегтемъ.

7) Конюшни и хлѣва, въ которыхъ захворали и пали лошади или коровы, должны быть вычищены и провѣтрены. Навозъ нужно вывезти на поле и запахать. Посуду и ясли вымыть горячимъ щелокомъ; гдѣ есть известка, то хорошо ясли и стѣны выбѣлить.

8) Люди, которые ходятъ за больными животными, если вытаскиваютъ и зарываютъ падалъ, должны смотрѣть, чтобы ихъ руки были чисты, не имѣли ранокъ отъ порѣзовъ, занозъ и царапинъ. Всякій разъ когда нужно дотрогиваться до больныхъ или падали, то надобно руки напередъ смазать постнымъ масломъ или дегтемъ и остерегаться, чтобы въ это время не поранить ихъ, а также чтобы кровью и гноемъ не запачкать свое лице. Послѣ дѣла съ зараженными и падалю нужно руки хорошо вымыть холодною водою съ мыломъ, а гдѣ есть уксусъ или известка, то немного прибавлять въ воду того или другаго.

ны 9) Околовших непременно нужно зарыть на отведенномъ мѣстѣ, подальше отъ деревни, дороги и пастбища. Зарывать нужно глубоко въ землю, на 3 аршина, и не снимать кожъ и чтобы другой кто нибудь послѣ не содралъ кожи, то передъ зарытіемъ нужно кожу порѣзать. Но лучше всего павшія животныя, передъ зарытіемъ въ яму, обжигать и послѣ уже закапывать. Зарывая, нужно плотно утаптывать землю и сверху наваливать дернъ или хворостъ, а гдѣ можно, то и камни. Еще лучше трупы сожигать.

10) Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ зарывать въ хлѣву, на дворѣ или подлѣ двора лошадей, рогатый скотъ, овецъ и другихъ животныхъ, околовшихъ не только отъ этой болѣзни, но и отъ всякой другой, потому что испаренія, отдѣляющіяся отъ гниющихъ труповъ, заражаютъ здоровыхъ животныхъ.

Кромѣ всего этого нужно исполнять приказанія врачей, полицейскаго начальства, также своихъ старостъ.

Если все это будетъ исполняться, то большихъ несчастій не будетъ. Но если данныя наставленія не будутъ исполняемы, то въ случаѣ несчастія вините самихъ себя и свое ослушаніе. Сосѣдъ сосѣда долженъ предостерегать и понуждать къ исполненію данныхъ правилъ и тѣмъ сберечь и самаго себя.

Всякій ослушивающійся, кромѣ того, что лишится нужныхъ въ хозяйствѣ животныхъ, еще будетъ отвѣчать по закону.

Какъ нужно помогать животнымъ, заболѣвшимъ сибирскою язвою, до прибытія врача.

1) Если лошадь или корова заболѣтъ сибирскою язвою и на тѣлѣ окажется опухоль величиною съ кулакъ или меньше, то нужно тотчасъ, смазавъ предварительно руки масломъ, разрѣзать опухоль, верхка на полтора въ длину и на вершокъ безъ малаго въ глубь и рану смазать купороснымъ масломъ. Для этого нужно деревянную лопаточку съ желобкомъ, въ родѣ ложки, помочить въ купоросное масло и ею смазать рану.

Если нѣтъ купороснаго масла, то въ рану можно насыпать, раза два три толченой соли съ нюхательнымъ табакомъ, смѣшавши поровну того и другаго, или хорошо засыпать рану известкой или, если есть, нашатыремъ.

Послѣ разрѣза раны, если лошадь или корова, повидимому, здо-

ровы и въ хорошемъ тѣлѣ, то можно бросить кровь $\frac{3}{4}$ гарнца, а если лошадь большая и жирная, то цѣлый гарнецъ, и влить въ горло изъ бутылки растворъ селитры съ глауберовою или англійскою солью. Взять селитры столовую ложку и фунтъ глауберовой или англійской соли, столовую чашку, развести въ 2 бутылкахъ воды и давать по стакану черезъ часъ, слабымъ же животнымъ нужно вмѣсто этого раствора соли давать по стакану постнаго масла съ чайною ложкою купороснаго масла 3—4 раза въ день или же черезъ каждыя три часа давать по стакану простой воды съ ложкою камфарнаго спирта. Если опухоль очень большая, т. е. идетъ по всей шеѣ или горлу, то ее нельзя разрѣзывать, а надобно растереть хорошенько сперва соломою, а потомъ натирать теплымъ постнымъ масломъ; если же можно достать камфары, то ее нужно распустить въ масле. Это дѣлается такъ: взять кусокъ камфары въ грецкй орѣхъ, разрубить его въ мелкя кусочки и всыпать въ фунтъ постнаго масла, послѣ этого заткнуть и поставить на топленую печь. Въ аптекахъ есть готовое такое масло, оно называется камфарное масло. Также иногда помогаетъ натирание опухоли чистымъ дегтемъ или постнымъ масломъ со скипидаромъ: того и другаго брать поровну. Но при большой опухоли рѣдко что помогаетъ.

Если опухоли совсѣмъ нѣтъ, то больное животное нужно обливать холодною водою и давать какое нибудь изъ указанныхъ внутреннее лекарство.

Если бы заболѣлъ человѣкъ, то больного тотчасъ нужно отправить къ ближайшему врачу.

Все это можно дѣлать только до прибытiя врача, но съ прибытiемъ его, нужно за совѣтомъ обращаться къ нему. Врачъ, смотря по состоянiю больного животнаго, даетъ болѣе полезныя лекарства. (Тоб. губ. вѣд. 1887 г. № 31).

Изъ станицы Баянъ-Дульской, Семипалатинской области.

Въ нашей небольшой и отдаленной отъ русскихъ селенiй степной станицѣ *) въ послѣднее время совершились два выдающiяся событiя, приятно нарушившия случную и однообразную жизнь здѣшняго глухаго

*) Ближайшия къ Баянъ-Дулу русскiя селенiя: г. Павлодаръ—въ 182 верстахъ и г. Каркаралинскъ—въ 146 верстахъ.

мѣстечка и имѣвшія благотворное нравственное вліаніе на мѣстное население. Событія эти: экзаменъ въ церковно-приходской школѣ, произведенный 29 мая экзаменаціонною комиссіею, и годичный актъ въ той же школѣ, совершившійся 15 іюля, въ день празднованія девятисотлѣтія со времени крещенія русскаго народа.

Станица Баянъ-Аульская существуетъ съ 1833 года. Около этого же времени открыта здѣсь и школа для мальчиковъ, именовавшаяся сперва сотенною, потомъ поселковою и наконецъ станичною. За послѣднія десять лѣтъ школа эта находилась въ весьма печальномъ состояніи: учителя были вольнонаемные отъ общества, часто сами малограмотные, а потому дѣти, просидѣвъ въ школѣ года 3—4, едва выучивались кое-какъ читать и писать. Надлежащаго контроля надъ школою небыло. Вслѣдствіе этого родители весьма несочувственно относились къ школѣ, которая годъ отъ году болѣе и болѣе пустѣла. Въ 1886 году открыта въ Баянъ-Аулѣ, независимо отъ станичной, школа церковно-приходская, занятія въ которой начались съ 1 декабря того года. Бъ этой школѣ мѣстное общество съ самаго начала отнеслось весьма сочувственно, такъ что многіе родители обращались къ завѣдывающему школою съ просьбою перемѣстить ихъ дѣтей изъ станичной школы въ церковную. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 года г. Степной Генераль-Губернаторъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковский выразилъ желаніе соединить Баянъ-Аульскую станичную школу съ церковною, подъ общимъ наименованіемъ «церковно-приходской», на что послѣдовало разрѣшеніе и благословеніе нашего Преосвященнѣйшаго Архипастыря, и занятія въ соединенной школѣ начались 18 октября 1887 года. Число учащихся къ концу мая текущаго года достигло до 35 человекъ: 19 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ. Экзаменаціонная комиссія, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, состояла, подъ предсѣдательствомъ Павлодарскаго о. благочиннаго, священника С. Н. Наумова, изъ слѣдующихъ лицъ: члена экзаменатора, священника А. И. Гусева, завѣдывающаго школою и законоучителя, протоіерея М. П. Путинцова и учительницы, дѣвицы А. И. Бѣловой. На экзаменѣ, произведенномъ этою комиссіею, успѣхи дѣтей оказались вполнѣ удовлетворительными. Окончилъ курсъ и признанъ комиссіею достойнымъ полученія льготнаго IV разряда по отбыванію воинской повинности свидѣтельства одинъ ученикъ. Это былъ первый оффиціальныи, соединенный съ нѣкоторою торжественною обстановкою, экзаменъ въ здѣшней школѣ. Эта-то оффиціальность и торжественность произвели благопріятное впечатлѣніе на дѣтей и самыхъ родителей, болѣе десяти лѣтъ не видѣвшихъ не только подобныхъ, но и никакихъ экзаменовъ и считавшихъ свою школу всѣми забытою, а теперъ убѣдившихся, что, подъ вѣдѣніемъ духовнаго начальства, школа ихъ есть учрежденіе серьезное, пользующееся вниманіемъ и контролемъ подлежащей власти. Много подняло церковную школу въ мнѣніи

казаковъ и получение ученикомъ ея льготнаго свидѣтельства по отбыванію воинской повинности, — фактъ, имѣющій мѣсто въ здѣшней станицѣ такъ же въ первый разъ со времени существованія здѣсь школы.

Знаменательное торжество 900 лѣтія крещенія Руси у насъ было отпраздновано, какъ въ храмѣ, такъ и въ школѣ, съ возможною для захолустья торжественностію. Въ школѣ дѣти еще за мѣсяць до предстоящаго праздника были подготавливаемы къ нему разказами о воспоминаемомъ событіи, о житіи Св. Владиміра, выучили наизусть и научились пѣть тропарь ему. Прихожане также заблаговременно были предупреждены о предстоящемъ праздникѣ. Наканунѣ совершено было всеобщее бдѣніе по чину храмовыхъ праздниковъ. Церковь, какъ равно и школа, внутри и снаружи, усердіемъ учительницы и питомцевъ школы, украшены были зеленью и цвѣтами. Въ самый юбилейный день, въ 9 часовъ утра, по благовѣсту на соборъ, дѣти и взрослые, въ праздничныхъ одеждахъ, собрались въ храмъ Божій. Такое значительное собраніе народа, какъ было въ этотъ день, у насъ замѣчается только въ первые дни Пасхи и Рождества Христова. Литургію пѣли учащіеся школы. Въ обычное время мѣстнымъ протоіереемъ сказано поученіе о значеніи для насъ, русскихъ, празднуемаго событія и о заслугахъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія Руси. Послѣ литургіи отслуженъ молебенъ Равноапостольному Князю и совершенъ крестный ходъ на одинъ изъ горныхъ ключей для освященія воды, а послѣ водоосвященія—вокругъ станицы, при чемъ пѣли пѣвчіе изъ учениковъ школы, а остальные ученики и ученицы несли св. иконы, среди которыхъ изображеніе Св. Владиміра было украшено вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Въ полдень, по благовѣсту въ колоколъ, собрались въ школу учащіе, учащіеся, родители послѣднихъ, многіе жители станицы обоего пола и нѣкоторые изъ интеллигентныхъ особъ, прибывшіе изъ Омска и Семипалатинска для пользованія кумысомъ и благоараствореннымъ горнымъ воздухомъ Баянъ-Аула. Актъ начался благодарственнымъ Господу Богу и Просвѣтителю Руси, Св. Князю Владиміру, молебствіемъ за благополучное и успѣшное ученіе дѣтей, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Архипастырю Тобольскому Аврамію съ его богохранимою паствою, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебствія протоіереемъ М. Путинцевымъ предложена была бесѣда: о значеніи годовыхъ школьныхъ актовъ какъ для учащихся дѣтей, такъ и для ихъ родителей; о причинахъ, по которымъ первый актъ въ здѣшней школѣ приуроченъ именно ко дню 900-лѣтія крещенія Руси; о томъ, что Св. Князь Владиміръ не только просвѣтилъ св. крещеніемъ русскій народъ, но и заповѣдалъ, по крещеніи,

«учить дѣтей книгамъ», дабы онѣ научились во что вѣровать и какъ жизнь свою устроить по вѣрѣ и заповѣдямъ Божиимъ; о цѣли учрежденій церковныхъ школъ, воспитывающихъ дѣтей въ духѣ православной вѣры и христіанскаго благочестія; о томъ благосклонномъ вниманіи и высокому довѣрїи, какое оказываетъ церковнымъ школамъ Державный Вождь Россїи, Благочестивѣйшій Государь Императоръ; наконецъ о томъ, что жители Баянъ Аула должны радоваться и благодарить Бога, Государя и начальство за то, что имѣютъ въ своей станицѣ церковную школу и охотно отдавать въ нее дѣтей. Дѣтямъ же сдѣлано наставленіе, чтобы они любили свою школу, — эту истинную духовную мать свою, усердно посѣщали ее и старались хорошо учиться, а равно любили бы и св. церковь, общую мать всѣхъ христіанъ, и тогда только онѣ будутъ добрыми чадами Божиими и вѣрными подданными Батюшки-Царя. Послѣ этого былъ пропѣтъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя». Учительница г. Бѣлова прочтала «Житіе св. Равноапостольнаго Князя Владиміра», послѣ чего пропѣли тропарь Равноапостольному Князю. Затѣмъ слѣдовало чтеніе протоіеремъ отчета объ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ состояніи школы, а учительницею — списки учащихся, съ обозначеніемъ успѣховъ ихъ въ ученіи и поведеніи, при чемъ семи отличнѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ (4 мальчикамъ и 3 дѣвочкамъ) розданы въ награду книжки духовно-нравственнаго и историческаго содержанія. Послѣ чтенія списка учащимся и всѣми присутствующими, общимъ хоромъ, пропѣтъ былъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни». Въ заключеніе дѣтямъ предложено угощеніе, состоявшее изъ конфетъ и орѣховъ, которые куплены на деньги 4 р. 70 к., пожертвованныя на этотъ предметъ вышеупомянутыми благородными особами, присутствовавшими на актѣ, и нѣкоторыми родителями учащихся. Актъ закончился пѣніемъ: «Достоинъ есть», — и всѣ разошлись по домамъ, довольные небывалымъ торжествомъ. До самаго вечера станица наша весело, но чинно и похристіански, праздновала великій юбилейный день 15 іюля 1888 года.

Протоіерей Михаилъ Путинцевъ.

Содержаніе. Слово въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси. — Кіеву. — О суетвѣрияхъ и предвзудкахъ въ народной жизни, вредныхъ для вѣры и нравственности. — Святитель Димитрій Ростовскій, какъ Сибирскій митрополитъ. — Обращеніе мое изъ раскола въ православіе. — Наставленіе какъ содержать лошадей и иной скотъ отъ Сибирской язвы. — Изъ станицы Баянъ-Аульской, Семипалатинской области.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою, 14-го августа 1888 года. Тобольскъ.